

ДИНА ДИНКЕВИЧ

ПОПАДАЮЩАЯ
ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Я попала в другой мир и тут же стала невестой императора, который не очень-то горит желанием жениться. Да еще и я сама оказалась внебрачной дочерью короля из соседнего государства, с которым мой жених вроде как враждует.

Наш брак — попытка перемирия. Вот только у императора оказывается целый шкаф со скелетами и тайнами, а отец девушки, чье место я заняла, пытается сделать из меня послушную марионетку.

И при этом никому не интересно чего же хочу я! Ну, это они зря...

Попаданка для императора, или Замуж поневоле
Дина Динкевич

— Эмилия! — раздался громкий голос совсем рядом.

Резко открыла глаза и поняла, что то ли я сплю, то ли у меня начался бред.

Что за незнакомое место? Где я? Что за комната?! И кто такая эта Эмилия, что на нее так кричат?

Однако я даже дернуться не успела — передо мной появилась высокая дородная женщина в странном средневековом облачении, да еще и зло посмотрела на меня.

— Эмилия, ты совсем оглохла? Я кому сказала одеться и быть готовой?

— К чему? — на автомате спросила у нее. И только потом до меня дошло — то есть это она ко мне обращалась?

— К помолвке, конечно. Совсем идиотка, — недовольно цыкнула она. — Как и твоя мамаша недалекая.

— Вы мою маму не трогайте! — возмутилась тут же. — И что вообще происходит? Где я?

Дамочка нахмурилась. Прошлась по мне странным взглядом, а после зачем-то позвала какого-то Генри.

— А ну-ка принеси мне настойку. Ту самую, от приступов, — и снова посмотрела на меня. — Если ты, безродная дворяжка, расстроишь помолвку, и император Линнарии откажется на тебе жениться... — угрожающе проговорила она.

— Какой еще Линнарии? — испуганно спросила я. Огляделась сначала по сторонам, а потом и на себя посмотрела. Тихо охнула от того, что увидела — я была одета в какое-то вычурное алое платье. Комната же была тоже обставлена довольно странно — как будто я попала в какую-то театральную постановку на тему средневековья.

Почему я не дома, в своей квартире?!

— Вот, — услужливо произнес юноша, держащий в руках небольшую бутылочку и появившийся будто из ниоткуда.

— Пей! — приказала мне эта неадекватная.

— Не буду! — отпрянула я от нее. Сделала шаг назад, другой. И поняла, что дальше бежать уже некуда.

Женщина зло прищурилась. Затем взмахнула рукой, и я даже вдохнуть больше не смогла. Стало до чертиков страшно. Это что же такое делалось-то, а?! Неужели у меня совсем крыша поехала, раз мне такое чудится?

Попыталась зажмуриться, но даже этого не вышло. Зато вредная тетка оказалась рядом и буквально насильно влила мне в рот эту гадость из склянки. На вкус — противно и горько.

— Глотай, — приказала она. — Или помрешь прямо сейчас!

И я проглотила — умирать мне не хотелось. Даже во сне. Даже в таком безумном.

— Вот видишь. Можешь же, когда захочешь, — удовлетворенно произнесла она и отпустила, а я практически сползла на пол. — Генри! Позови служанок. Пусть помогут леди Эмилии собраться. Император ждать не станет.

В комнату вошли две девушки, хотя можно ли было назвать этих высоких широкоплечих женщин девушками?

Они ловко подхватили меня и усадили на стул, а дальше начали что-то колдовать по разным сторонам от меня. Похоже, с волосами и лицом. Я почти ничего не чувствовала и не

могла даже пальцем пошевелить. Хорошо хоть дышать получалось.

Кошмарный сон! И проснуться никак не выходило! Вот бы ущипнуть себя, чтобы развеять это безумие!

От меня же словно ничего и не зависело вовсе. А главное, я совершенно не понимала, когда все это закончится и как вырваться из этого бреда. Пыталась вспомнить, что было до этого — вроде бы я вышла из магазина с одной бабушкой, и мы шли к пешеходному переходу. А там...

— Готово, госпожа!

Работа служанок была закончена, меня подняли силой и поставили на ноги. В этот раз я почувствовала, что уже могла хотя бы стоять сама.

Та самая тетка снова просканировала меня оценивающим взглядом.

— Хорошо. Свободны.

Служанки ушли, а мы остались одни. Я попробовала пошевелить пальцами — вышло едва-едва. Тело до сих пор было деревянным.

— Не старайся, Эмилия. Настойка будет действовать долго. Но ты сама виновата — твои приступы не должны помешать нашему плану, — ехидно усмехнулась она. — И веди себя как полагается, если не хочешь, чтобы твоя жизнь закончилась сразу же после свадьбы.

Какой еще свадьбы?!

На мое изумление дамочка невольно хмыкнула.

— Какая же идиотка. Ничего в голове не держится. Удивительно, что выжила после болезни. Но так даже хорошо — хоть на что-то сгодишься.

Она подошла ближе, достала из шкатулки весьма внушительное украшение и надела мне на шею, а сама очень четко прошептала на ухо:

— Еще раз повторяю — ты должна влюбить императора в себя и найти его слабое место...

А затем я почувствовала болезненный укол в шею.

Глава 1

Дальнейшее я воспринимала весьма смутно — меня куда-то повели по довольно мрачному, плохо освещенному коридору. В голову пришло сравнение с замком. Однажды я ездила на экскурсию в один такой заброшенный. Так вот там тоже были длинные извилистые переходы, факелы по обеим сторонам.

Противная дамочка держалась рядом все это время и на ходу отдавала короткие приказы тем, кто встречался нам по пути.

Мое тело меня практически не слушалось, а мое сознание словно заволокло туманом — как будто это была я и не одновременно. Все, что я могла — просто идти вперед. И такое состояние лишь сильнее убеждало меня, что все происходящее просто сон. Кошмарный, вязкий сон, который должен вот-вот закончиться, и я, наконец, проснусь.

— Запомни, Эмилия, — тихо заговорила тетка, когда мы прошли в небольшую комнату. — Ты должна выполнить приказ. Или умрешь. И не только ты.

После ее слов даже немного расслабилась — все-таки я ведь не Эмилия. Как-то сразу это и не сообразила. А раз так — бред этой сумасшедшей меня не касался. Неприятно, конечно, было рядом с ней находиться и чувствовать свою беспомощность, но ведь сон скоро завершится. И тогда...

Тогда я вернусь в свою обычную жизнь серой мышки.

— Глори! — вмешался кто-то третий в наш разговор. Я не смогла повернуться, но это и не понадобилось — мужчина сам подошел ближе так, что я смогла рассмотреть его. Высокий, в таком же вычурно-странном костюме, словно все происходило в каком-то средневековье. Седые волосы и морщины выдавали его преклонный возраст. А взгляд...

Холодный, равнодушно циничный. От него пробирало до мурашек. Я даже вздрогнула.

— Неплохо, — наконец, выдал он. — Ты сделала все, что полагается? — он спросил явно не меня.

— Конечно, — фыркнула та самая Глори. — Или ты думаешь, что я такая же безмозглая, как та служанка, которую ты обрюхатил?

Мужик недовольно поморщился. Едва заметно, но раздражение все же промелькнуло на его лице.

— Если бы я это не сделал, то одна из наших дочерей отправилась бы в Линнарию. Не забывай об этом, — довольно жестко выдал он. Затем снова посмотрел на меня. Протянул ко мне пальцы, унизанные причудливыми перстнями. Я попыталась отшатнуться, но тело едва слушалось. А мужик нахмурился.

— Дочь, — его голос резко изменился, — ты должна выполнить все, что Глори сказала тебе. Ты понимаешь?

Дочь? Господи, ну и фантазия... Мысленно меня передернуло, но я даже ответить не смогла ему. Всего лишь промычала. Увидев это, мужик разозлился.

— Глори, ты опять переборщила с настойкой! — рявкнул он.

— Она снова начала неадекватно себя вести и дергаться! — возмутилась та. — Что мне было делать? Андреас уже ждет свою невесту. Сам знаешь, что будет, если опоздаем! Он и так бесится, что получит эту вместо обещанной Каталеи.

Мужик стиснул зубы, и явно собирался что-то еще высказать на эту тему. Меня же все больше угнетала моя беспомощность. Дурацкий сон, который казался слишком уж

реальным!

— Нортон, у меня не было выбора, — продолжила между тем Глори. — Ты сам видел, что бывает, если начинаются приступы. Пусть лучше посчитает ее идиоткой. Меньше подозрений будет.

— Ты знаешь, что стоит на кону? — недовольно проворчал он. — Если план не сработает... — я отчетливо расслышала в его голосе угрозу. Они оба уставились на меня. Затем переглянулись между собой, и вдруг кивнули, словно поняли друг друга без слов.

Нортон сделал шаг ко мне. Моя попытка отстраниться опять не увенчалась успехом.

Так что избежать прикосновений к моей шее у меня не вышло. Его палец начертил какой-то знак, а следом за этим Нортон прошипел что-то трудно разбираемое. Явно на неизвестном мне языке.

— Так-то лучше, — прошептал мужчина. Затем произошло вообще странное — меня подвели к светящемуся на полу кругу. Я даже не успела ничего разглядеть, как вокруг нас троих вспыхнули яркие всполохи света, а когда пропали, то комната изменилась.

Вроде антураж был похожим, но в то же время иным. Другая цветовая гамма преобладала во всем — начиная с отделки, заканчивая освещением.

— Ч-что... — с трудом промычала я, пытаюсь сделать шаг сама, без помощи этих двоих. Но тут же была поймана Нортоном.

— Улыбайся, Эмилия. Тебя ждет твой жених. И не смей все испортить, если не хочешь, чтобы твоя мамаша сгнила в темнице, — прошипел он мне на ухо.

«Когда же я уже проснусь?!» — промелькнуло у меня в мыслях. Пока я пыталась себя ущипнуть, а с непослушным телом, это не особенно-то получалось, Глори и Нортон привели меня к огромным дверям. Позади к нам стали подходить еще какие-то люди, тоже одетые странновато. А затем эти самые двери распахнулись сами по себе.

Я едва успела задуматься о том, что за механизм здесь был использован, как вредная тетка вновь активизировалась.

— Улыбайся! — тихо повторила приказ Глори, усилив хватку на моем локте. И снова я почувствовала укол в шею.

— Король и королева Джарии — Нортон и Глори! — раздался громогласный голос, едва не оглушив меня. — Их дочь Эмилия в сопровождении свиты!

Первый порыв — сделать шаг назад и сбежать. Мне совершенно не хотелось идти туда, в огромный зал, который был заполнен множеством незнакомцев, и все они смотрели на нас.

Но вместо этого мое тело послушно сделало шаг вперед. Затем еще один.

«Давай же! Проснись!» — мысленно приказала самой себе. Однако ничего не произошло. Зато ощущение собственной беспомощности только продолжало нарастать.

Мы шли медленно, возможно, со стороны это выглядело царственно и красиво, но меня мало волновало впечатление, которое мы производили. Куда больше меня пугало, что странный сон никак не заканчивался.

На троне восседал высокий мужчина с отстраненным выражением лица. Он поднялся нам навстречу, так же медленно спустился и таким образом мы встретились на полпути.

— Андреас, рад приветствовать, — прокаркал Нортон. В ответ этот самый Андреас обжег его мрачным взглядом. Я даже вздрогнула. — Это моя дочь — Эмилия.

— Кажется, в условиях договора было указано другое имя, — ледяным тоном заметил тот.

— Да, но так уж вышло, что обе наши дочери — и Каталя, и Лирия стали жертвами

тяжелой болезни. А время поджигает, сам понимаешь.

Выражение лица Андреаса совершенно не изменилось, но я каким-то шестым чувством ощутила, что он в бешенстве. Это настолько шокировало меня, что я напрочь упустила момент, когда мужчина сосредоточился на мне.

— Леди Эмилия, — произнес он таким голосом, что впору было им заморозить всех и вся. — Добро пожаловать в Линнарию.

Я не смогла даже ответить — по-прежнему была бессильна над своим телом. Мужчина едва заметно нахмурился, слегка поморщился, очевидно, решив, что я либо невоспитанная хамка, либо действительно недалекая идиотка. А затем протянул мне руку. И вот тут я смогла ответить тем же — будто кто-то сделал это за меня.

Наши ладони соприкоснулись, и во мне словно вспыхнуло что-то. Мне даже показалось, что едва заметное свечение возникло на краткий миг.

Император замер и ошарашенно посмотрел на меня...

Да что же это за сон такой?!

Однако мужчина довольно быстро взял себя в руки и снова стал равнодушно безразличным.

— Вы действительно даете свое согласие на помолвку? — холодно уточнил Андреас.

— Нет... — беззвучно ответила я, ведь голос-то у меня пропал. Однако насколько я поняла, император мой протест смог прочесть по губам.

И вот тут я была уверена, что он озвучит это, но... Вместо этого сухо кивнул и, взяв за руку, повел дальше сам.

Мысли у меня метались туда-сюда. В этот момент я начала испытывать настоящую панику — происходящее для меня становилось все более реальным! Я стала различать запахи...

Может, кто-то скажет, что подобное для снов нормально, но для меня — точно нет. И в этот момент я впервые допустила совершенно безумную мысль о том, что... А вдруг это все по-настоящему?

От этого меня начало мутить. Потому как если допустить такое, то по всему выходило, что я оказалась в весьма незавидной ситуации.

Пока размышляла про плачевность положения, мы с Андреасом оказались в центре зала. При этом все внимание окружающих было приковано к нам двоим.

Мужчина встал напротив, отпустив мою ладонь. Взгляд его по-прежнему был цепким и пристальным. Словно он пытался прочесть мои мысли. От него хотелось спрятаться, укрыться или, как минимум, отвернуться.

Нервно сглотнула, снова попыталась отступить, но шею тут же обожгло так, что я зажмурилась от боли. И это, конечно же, не укрылось от взгляда императора.

Покосилась в сторону и увидела, что Нортон и Глори пристально наблюдали за мной. И, видимо, боль в шее — их рук дело.

Между тем к нам подошел седовласый мужчина в годах. Его облачение было похоже на наряд монаха или отшельника — темная ряса, испещренная странными символами.

Как только это произошло, Андреас протянул мне руку ладонью вверх. Выразительно посмотрел, и я протянула свою, даже не особенно понимая — сама я это сделала, или меня в очередной раз вынудили подчиниться.

Едва наши руки соприкоснулись, седовласый накрыл их своей и произнес несколько слов на непонятном мне языке. Наши с императором руки окутало алое свечение, а затем тут

же пропало.

— Леди Эмилия из рода Нортон Элийского, — громко произнес седовласый, — с этого дня вы получаете официальный титул невесты императора Андреаса. Любое покушение на вашу жизнь будет рассматриваться, как вызов его величеству.

С каждым его словом меня все больше пробирал ужас. Куда я попала? Как это произошло? Может ли это быть все еще сном, или... Разве такое вообще реально? Я как будто оказалась по ту сторону экрана в каком-то фэнтезийном фильме. Все эти спецэффекты и подавление воли...

Как такое вообще возможно?!

— Вы не рады, леди? — очень тихо усмехнулся, получается, мой будущий муж. — Это большая честь для такой, как вы.

— Я... — у меня по-прежнему не получалось произнести ни слова. Горло перехватывало, как только я пыталась высказаться и возмутиться, а шею снова начало жечь. Да так, что на глазах выступили слезы.

— В честь помолвки его величества вечером пройдет праздничный бал! — я уже даже не понимала, кто именно объявил об этом. Единственная мысль, которая у меня была — пусть это все закончится поскорее.

— Эмилия, вам нехорошо? — насмешливо уточнил император. Мне показалось, что он будто даже с интересом наблюдал за тем, как мне все труднее становилось дышать.

— Я не... — перед глазами все поплыло, а ноги задрожали.

Окружающее пространство стало размываться, и я уже даже расслабилась, решив, что, наконец-то, этот затянувшийся кошмар закончится, а я проснусь.

Но вместо этого почувствовала крепкие руки, подхватившие меня, а затем я словно оглохла — снова оказалась на той самой дороге недалеко от магазина. И на меня опять неслась та самая машина...

Глава 2

Почему-то нигде не было мандаринов. Я три раза обошла стеллаж с фруктами, но так и не нашла их. А ведь Новый год же.

С досады кинула в корзину так себе ананс и упаковку киви. Даже апельсинов — и тех не было.

Очередь на кассе оказалась просто огромная. Неудивительно — время такое. Но если другие покупатели торопились домой к своим родным, то меня дома никто, увы, не ждал.

Да, и такое бывает — вроде бы канун такого праздника, а я одна. С разбитым сердцем. И совершенно без планов на будущее.

— Здесь не хватает тринадцать рублей.

— Дочка, я, наверное, дома оставила — было же еще сто, ведь недавно же оставалась, — пробормотала виновато старушка передо мной. — Я могу потом занести.

— Не положено, — продолжала вредничать кассир. — У нас тут под камерами всех отслеживают!

Бабушка тяжело вздохнула и уже собралась убрать батон хлеба обратно, но я не дала ей.

— Вот, держите, — протянула купюру кассиру. — Пробейте еще и эти шоколадки.

Старушка уставилась на меня ошарашенно, затем на ее лице проступила благодарность. И, кажется, даже слезы в глаза появились.

— Внучка, спасибо тебе!

Я лишь мягко улыбнулась — мне совсем несложно, а ей все какая-никакая радость.

Старушка забрала свои продукты, и, наконец, подошла моя очередь. Кассир посмотрела на меня недовольно. Может, совесть у нее тоже проснулась? А может, и правда их за такое штрафуют? Как знать.

Расплатившись, забрала свой пакет и почти тут же наткнулась на ту самую бабушку, стоящую возле дверей. Она стояла и неловко мялась, и так мне в этот момент стало ее жаль.

— Внучка, спасибо тебе, — снова повторила старушка. — Так стыдно, что недосчиталась. Вроде проверяла же перед выходом, сколько осталось, подсчитала все верно, а оказалось, что...

— Да вы не волнуйтесь, — постаралась успокоить ее. — Мне совершенно нетрудно. Пусть у вас будет праздник. Вот еще, держите.

Достала из пакета ананас и киви.

— Что ты, что ты! — замахала она на меня рукой. — Ты чего удумала?!

— Это просто подарок вам. А давайте я вас до дома провожу? Там гололед. Заодно и сумку донесу.

Старушка неуверенно посмотрела, явно хотела бы согласиться, и при этом наверняка испытывала стыд.

— Только если зайдешь на чай, внучка. У меня пирожки остались. Внуки-то не захотели брать...

И столько тоски было в ее голосе в этот момент, что я не сомневаясь, приобняла старушку, и вместе с ней вышла на улицу.

Погода сегодня была так себе — даром, что Новый год на носу. Противный ветер, гололедица да еще и метель вроде начиналась.

Поэтому подхватила бабульку под локоть, как только она чуть не растянулась через пару

шагов.

— Ой, внученька, да что ж это здесь, — запрочитала она. — Совсем не посыпают песочком.

Я лишь вздохнула. Какой уж тут песочек? Все поди уже отмечали праздник, и завтра вряд ли рванут расчищать дороги.

Кое-как мы добрались до поворота. У бабушки зазвонил телефон, и она, остановившись, начала копаться в сумке. А мимо меня вдруг пробежал мальчишка.

— Вова, стой! — Я обернулась и увидела, что довольно крупная женщина бежала вслед за ним, а тот уже был у дороги.

Я даже не раздумывала — дернулась за ребенком. Тот словно и не слышал мать — выбежал на дорогу, а там как раз машина. Все, что я успевала сделать — толкнуть мальчика вперед, а дальше — ослепляюще яркий свет фар и удар...

...Резко открыла глаза и застонала — виски пронзила жуткая боль.

— Эмилия! — снова этот противный голос раздался совсем рядом. А затем я увидела императора... продолжение завтра утром!

— Я... Мне...

— Эмилия, — все громче причитала Глори. — Ты нас так всех напугала!

Ее волнение было насквозь фальшивым. Я даже поморщилась от этого. И тут же отвела взгляд, чтобы не видеть Андреаса, который продолжал изучающе разглядывать меня.

— Ваше величество, вы убедились, что с вашей невестой все в порядке, — вмешался Нортон. — Теперь нам нужен лекарь или... Мы могли бы перенести бал?

— Вы предлагаете перенести бал, объявленный в честь нашей помолвки с вашей дочерью?

Я в который раз удивилась тому, насколько ледяным может быть голос у этого мужчины.

— Уверены?

Напряжение между ними ощущалась даже так, когда я не видела ни одного из мужчин.

— Действительно, это недопустимо, — неожиданно пошел на попятную король Джарии. — Но лекарь все же нам нужен.

— Безусловно. Вам пришлют лучшего.

— У нас есть свой — встряла Глори. — У Эмилии со здоровьем все в порядке, просто она переволновалась. Так что не надо дергать ваших высокопоставленных...

— Я как-то неявно выразился? Эмилия — моя невеста. И все ее проблемы отныне решаю я. Не так ли? Вы сами подписали договор, по которому я несу за нее ответственность.

Все же не удержалась и посмотрела на императора. Король Джарии, похоже, был уже и сам не рад, а Глори даже слегка побледнела.

— Вы что, запрещаете мне видеться с дочерью? — с вызовом спросил Нортон.

— Разве я сказал это? Мой лекарь всего лишь осмотрит ее. Вы же заверяли, что с ее здоровьем в отличие от Каталей и Лирии, все в порядке. Значит, нечего опасаться. Так?

— Конечно, — сухо кивнул Нортон. — Однако не забывайте, что место это для нее незнакомое. Неудивительно, что дочь разволновалась — все-таки это важное событие в ее жизни.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — мрачно возразил Андреас.

А затем вдруг резко обернулся ко мне.

Может быть они все ждали от меня хоть какой-то реакции, но я была слишком

растеряна. Только что вроде бы проснулась и видела все, что происходило в моей жизни. А теперь снова вернулась в этот непонятный мне сон.

Как такое возможно? Неужели это моя новая... жизнь?!

— Леди Эмилия, вы позволите моему лекарю осмотреть вас?

— Я...

Шею резко обожгло, и я вздрогнула, зажмурившись.

— Вот видите, у нее по-прежнему болит голова, — тут же заговорил Глори. — Дайте нам помочь вашей невесте.

Судя по всему, император был не в восторге от этой идеи.

— Все-таки она девушка, — понизив голос добавила Глори. — Невинная. И ей при мужчинах неловко говорить о многих вещах.

Я была уверена, что сейчас этот Андреас все же отчихвостит дамочку, но нет. Согласился. Кивнул, хотя поджал недовольно губы.

— Я навещу вас, леди Эмилия. Вскоре.

Едва только за ним закрылась дверь, как вся благожелательность слетела с лица Глори.

— Бестолковая ты девка, — прошипела она. — Я тебе что сказала?

— Я... Не... — Попыталась мотнуть головой, но снова ощутила, как власть над телом перехватили.

— Не дави на нее так, — поморщился Нортон. — Сломаешь, придется заменить на нашу дочь. Помни об этом. Магия должна действовать как можно дольше, а ты истратишь весь запас, и тогда что?

Тетка глубоко вдохнула, а я почувствовала хоть немного свободы. Даже смогла приподняться на постели.

Мозг ухватился за слово «магия». Да ну бред же. Не может такого быть. Все знают, что магия — это сказки. Попробовала пошевелить пальцами — сработало. Однако едва уловимый аромат я все же чувствовала до сих пор. Во сне так не бывает.

Тогда что остается? Еще одна безумная идея, что я, например... Попала в другой мир?

Чисто теоретически, конечно, такая вероятность есть — ты либо попадешь, либо нет. Но ведь это просто... фантазии?

Покосилась в сторону парочки, которая пристально за мной наблюдала.

А что если нет? Как там говорилось? Отбросить все невозможное, и оставшееся будет ответом? Даже если это пахнет бредом... Однако вариантов было немного, и я решила, что надо попробовать хотя бы один из них!

— Я-не-Эмилия! — скороговоркой выпалила до того, как меня снова лишат права голоса.

И Нортон, и Глори — оба застыли словно изваяния. Как будто я только что призналась, например, в убийстве.

— Я вообще, кажется, не из этого мира, — неуверенно добавила. — Ну, или это я так крепко сплю... продолжение выйдет завтра утром

— Ну, точно идиот, — зло фыркнула Глори. — Я же тебе говорила, что она ненадежный вариант, и голем был бы лучше!

— Голема император быстро почует, — весомо возразил Нортон, а затем бросил на меня нехороший такой взгляд. — Что ты сказала, дочь? Не из этого мира?

— Д-да, — заикаясь, ответила ему. Не то чтобы я их прям сильно боялась. Просто телом я владела пока плоховато. — Вы не мой отец. И все вокруг кажется ненастоящим. Ну, правда. Что за бред про магию? Вы...

Я не успела даже договорить, как мою щеку обожгло. Впервые я получила пощечину, и, наверное, именно потому для меня это стало настоящим шоком.

— Так достаточно настоящее? — раздраженно спросила Глори.

Кожа горела от удара, а я сама даже пошевелиться не могла — но теперь банально от ужаса.

— Послушай-ка, Эмилия, — вступил король Джарии, — я знаю, что твоя мамаша хотела меня обмануть и обращалась к чернокнижникам. Но это бессмысленно. Заимствованная магия тебе не поможет. Ты не способна быть магом, и единственный твой шанс хоть что то получить в этой жизни, выполнить мой приказ.

В этой жизни... Эти слова странным образом резонировали во мне.

Медленно обвела взглядом комнату. Она по прежнему выглядела для меня непривычно. Но реально. Да и боль от пощечины... Так неужели мне действительно придётся смириться с новыми обстоятельствами?

Ведь я четко видела, как на меня летела машина и... Могла бы выжить после этого?

Что я там когда-то читала про карму? Может, это она и есть?

— Успокоилась? — равнодушно поинтересовался Нортон.

— Да, — вздохнула, решив быть осторожнее в высказываниях. Если уж ты попал в молоко, то у тебя, как у той лягушки — выхода, как минимум, два.

Глори выразительно хмыкнула, ещё и высокомерно бровью дёрнула — мол, что с идиотки взять?

— Наконец-то. Вспомни, зачем ты здесь и веди себя соответственно. Тогда все будут в выигрыше.

— А я... — хотелось мне спросить, но буквально в последний момент я успела удержаться от этого и вместо этого задала другой вопрос: — Что мне надо делать?

Король с королевой опять переглянулись.

— Я объясняла ей! — противно взвизгнула Глори. — Не смотри на меня так! Я не виновата, что эта твоя, — она брезгливо поморщилась, — тупая и недалекая.

— Повторяю последний раз — ты должна втереться в доверие императора и найти его слабое место, — очень тихо произнёс Нортон.

— Но вдруг я не смогу!

— У тебя нет выбора, дочь, — холодно оскалил меня король. — Либо ты сделаешь то, что требуется, либо твоя мать сгниет за решеткой. И никакие попытки убедить, что ты сошла с ума и не можешь здесь оставаться, не сработают, поняла?!

Под конец этой пламенной речи в его глазах я заметила искры. Словно радужка начала светиться.

Выглядело довольно пугающе. Впрочем и требования его тоже было безумны. Как это убить? Даже если предположить, что все это ненастоящее... Я не умела притворяться! Я не смогу!

— Нет! — резко мотнула головой, отстранилась и попыталась отползти подальше от этих двух безумцев.

— Я сам, — рявкнул король заметив, как его супруга уже подняла руку, чтобы, видимо, снова меня вразумить.

— Ты, неблагодарная дрянь, ещё будешь строить из себя недотрогу? — едва ли не прорычал он. — Все, на что ты годишься — выполнять мои приказы!

Мне едва удалось увернуться от его руки. Оказавшись на другом конце кровати, я порадовалась, что все-таки чувствовала своё тело.

— Я не стану послушной куклой!

Нортон резко подался ко мне, и я, неловко взмахнув рукой, уже стала заваливаться, но он довольно шустро для своих лет схватил меня и дернул к себе.

Кажется, где-то в районе плеча у меня что-то хрустнуло, а король положил вторую ладонь мне на шею, и перед глазами у меня потемнело...

Дальше стало происходить странное. Я словно раздвоилась — то есть была одновременно в двух местах — в теле Эмилии и в то же время как бы наблюдала со стороны, как этот самый король Джарии крепко держал несчастную за предплечье и грозно проговаривал:

— Ты должна выполнить приказ! Должна сделать все, что я скажу, ясно? Да если потребуется его убить!

Бедная девушка корчилась от боли, а от ее руки, там где ее держал Нортон, в разные стороны расходились ярко-алые лучи. При этом комната была совершенно другая. Как будто это все происходило не здесь.

— Он будет думать, что ты слабый маг, — между тем втолковывал мужчина, — будет считать, что ты несчастная дочь, которую обидели. Он тебе поверит, подпустит ближе. Ты должна узнать его слабые места и ударить по ним. Ты должна послужить на благо своей страны!

Он снова и снова повторял одно и то же, вынуждая бедную Эмилию терпеть это издевательство. Я не чувствовала физической боли, но ее ужас и отчаяние ощущала отлично.

Этот мужчина вселял ужас — настолько цинично и хладнокровно он пытал свою собственную дочь, что я просто не могла равнодушно наблюдать за этим!

— В тебе моя кровь, Эмилия, — приговаривал он. — И хотя ты бестолковое пустое семя, должна сделать хоть что-то полезное!

После этого одна его рука легла ей на шею, чуть сжала, затем пальцы вывели старые символы, который вспыхнули и исчезли.

— Это позволит тебе быть магом на время.

— Я не хочу... — едва различимо прошептала девушка. — Не хочу...

— Ты должна! — рявкнул он. — И ты подчинишься! Иначе смерть твоя будет тяжелой и мучительной.

После очередной угрозы Нортон буквально силой заставил Эмилию выпить настойку, заявив, что ее приступы не должны помешать его плану. А после видение стало меркнуть, и я снова провалилась в темноту.

После такого приходиться в себя было страшновато. Первый, кого я увидела — снова

король Джарии. И его цепкий холодный взгляд. Честное слово, даже пресловутый император Линнарии мне показался менее пугающим, чем этот вроде как отец.

Ведь он же не знал, что вместо его дочери была какая-то посторонняя девушка из другого мира.

После увиденного мысль о том, что я как-то переместилась между мирами, уже не казалась мне настолько безумной. Потому что все остальное происходящее было куда хуже. А самое главное — я совершенно не понимала правил этой игры!

— Нужна еще настойка, — зловеще произнес король.

— Нет! — резко крикнула я, понимая, что как только меня ей опоят, я снова превращусь в податливую куклу. Раз уж сейчас расклад не в мою пользу, то придется пока подыграть этим безумцам. — Не надо...

— Ее приступы могут все испортить, — тут же влезал вредная тетка.

— Не надо! — мотнула я головой для пущей убедительности. — Я нормально себя чувствую. И я... Я все сделаю, — добавила чуть тише.

Король Джарии пристально посмотрел на меня. Да так, что у меня голова тут же разболелась — словно он вдруг схватил меня своими ручонками и начал сдавливать ее.

Единственная мысль, которая у меня в этот момент была — выжить! Только бы выжить! А там уж разберемся, как и куда выбираться.

Выжить... Господи, как я хочу жить!

Словно вспышка перед глазами промелькнула картинка той самой машины и страх. Липкий ужас, который успел окатить всего на мгновение, но и этого хватило, чтобы я помнила...

— Хорошо, — неожиданно согласился Нортон. — Обойдемся без настойки.

— Нортон! — тут же возмутилась его жена. Но он тут же заткнул ее всего одним взглядом.

Мерзкая семейка. Однако свои мысли по этому поводу я решила пока держать при себе.

— Скоро вернется император — ты должна убедить его, что просто перенервничала и никакого лечения тебе не требуется. Ясно?

— Да, — покорно кивнула я.

— На балу держись поближе к Андреасу — ты должна быть постоянно рядом с ним, — продолжал инструктаж король.

— Зачем?

Глори в очередной раз закатила глаза, и я бы на ее месте всерьез стала беспокоиться об их сохранности — слишком уж часто она так делала. Как бы чего не вышло...

— Твое дело — выполнять то, что я скажу! Поняла?

— Поняла...

— И не забывай, что на кону, Эмилия.

Сейчас, когда я стала чувствовать свое новое тело гораздо лучше, я едва сдерживалась, чтобы не послать этих двоих лесом. Только понимание, что сейчас я в более слабой позиции, удерживало от того, чтобы огрызнуться. Нет, раз уж я так неудачно вляпалась, надо для начала понять весь расклад и обзавестись хоть какими-то козырями, а потом уже думать, как быть. Пока что я — ненужный нагулянный ребенок, которого король решил ловко использовать для своих интриг.

О том, как именно такое вышло — что я оказалась тут, в новом мире — я буду думать потом.

— А когда будет свадьба? — спросила, прикидываясь дурочкой. — Вдруг Андреас передумает?

— Не передумает, — усмехнулся Нортон. — У него нет выбора. Тем более договор он подписал.

Он заявил это с такой уверенностью, но если вспомнить, как вел себя император, то у меня были большие сомнения — можно ли этого мужчину так уж легко переиграть. И тут неизбежно вставал вопрос — если я не справлюсь, то как скоро окажусь ненужной своему вроде как отцу?

Настойчивый стук в дверь прервал наш милый разговор. Оказалось, что это вернулся император. Да не один, а в сопровождении какой-то женщины.

— Ваше величество, — недовольно отозвался Нортон. — Вы...

— Мы пришли проведать мою невесту, — отчеканил тот. Затем перевел на меня свой цепкий взгляд, и я невольно сжалась. И вот его мне надо расположить к себе и выведать его тайны? Та еще задачка. Уверена, этот ледяной истукан вряд ли хоть кого-то к себе подпускает.

— В этом нет необходимости, — фальшиво улыбнулась королева Джарии. — Эмилии уже гораздо лучше. Не волнуйтесь, на балу она обязательно будет присутствовать.

— Рад слышать, — скупое кивнул Андреас. — В таком случае лекарь и правда ни к чему, — женщина тут же удалилась. — А я хочу побеседовать с девушкой сам.

— Но...

— Сейчас, — с нажимом произнес он. — Или наш договор будет расторгнут.

Король и королева переглянулись. Затем Нортон скользнул по мне взглядом — украдкой, но даже так я почувствовала, как шею начало печь. Предупреждение было более чем красноречиво, поэтому я сочла разумным едва заметно кивнуть. Чтобы этот неприятный дядька уже перестал мной манипулировать, словно куклой.

— Приличия все же нарушать негоже, — чопорно произнесл Глори. — Не забывайте, Эмилии надо подготовиться к балу. Все-таки это очень важное мероприятие для каждого.

— Вне всяких сомнений, — мрачно согласился император. А затем мы, наконец, остались наедине... продолжение выйдет завтра

Андреас не торопился набрасываться на меня с вопросами. Скользнул еще раз своим этим взглядом и медленно отошел к окну.

— Приведите себя в порядок, леди Эмилия, — холодно посоветовал он.

Растерянно посмотрела на свои руки, на платье. Что не так-то? Далеко не сразу у меня появилась догадка, что, возможно, этом мире действовали какие-то свои правила этикета.

Первый порыв — послать его, куда подальше. Но пришлось усмирить свое недовольство и чинно сползти с постели, чтобы вроде как выглядеть прилично. Наверное.

— Вы хотели о чем-то поговорить?

Император обернулся и окинул меня оценивающим взглядом. Причем тот задержался чуть ниже моего подбородка, и я с трудом удержалась, чтобы не прикрыть шею рукой.

— Вы, кажется, против нашей помолвки?

— Не против.

Тот насмешливо приподнял брови. Если вот посмотреть на него отстраненно, не в контексте того, что он считал меня за надоедливую букашку, которой, очевидно, собирался показать место, то мужик он был довольно красивый и харизматичный. Темноволосый — как я и любила. Широкоплечий, подтянутый. При этом не смазливый, а взрослый, самодостаточный мужчина. Правда, вероятнее всего самодовольный засранец — судя по тому, как вел себя. Но это к внешности отношения не имело.

— А мне показалось, вы ответили мне сегодня «нет»...

— Вам показалось, — сдержанно возразила.

— Вот как... Что ж, и как так вышло, что про третью дочь короля Нортонна было неизвестно столько лет?

— А вы жалеете, что мною заменили Каталею?

Вопрос вырвался быстрее, чем я подумала. Лучше бы мне, конечно, было помолчать. Но первый шок от случившегося проходил, и теперь мой импульсивный характер брал верх над ситуацией. А это было опасно, учитывая все обстоятельства.

— Кажется, вы невысокого мнения о своей сводной сестре, — заметил Андреас.

Вот тут я смогла промолчать. — Эмилия... Вы же в курсе, что теперь — вы фактически моя собственность, — обманчиво мягко произнес мужчина, сделав шаг ко мне. А я невольно отступила назад, стараясь выдержать расстояние.

— Звучит не очень. Я пока еще только невеста.

— Да, но под моей ответственностью. Вас же подготовили к замужеству? Объяснили ваши права и обязанности?

— Вы можете повторить, — тихо предложила ему, — хуже точно не будет.

Взгляд у императора потемнел, теперь в его глазах мне тоже почудились всполохи. Вот только если у Нортонна подобное выглядело некрасиво и отталкивающе, то Андреас в этом моменте наоборот завораживал.

А может, дело было в том, что я такого просто и не видела никогда. Я же и в сказки-то особо не верила. Особенно после того, как мой жених пришел и заявил, что у него другая, и он передумал на мне жениться. Мол, я неинтересная, скучная и сиськи у меня маленькие.

— Все очень просто, Эмилия, — голос императора стал ниже, более чувственным. — Ты должна меня слушаться. От и до. Такие вот у тебя обязанности.

— А права? — пискнула я, продолжая отступать назад. Ведь император-то продолжал приближаться. И каждый его шаг понемногу сокращал между нами расстояние.

— Права... — задумчиво протянул он. — У тебя нет прав, Эмилия. Кроме одного — выполнять свои обязанности.

К моменту, когда он заявил подобную ересь, мы оказались у стены. Из-за разницы в росте получалось, что Андреас практически нависал надо мной, создавая ощущение, что я в ловушке. И снова я не успела как следует обдумать свой поступок, возмущенно заявив:

— Ну, знаете ли, это уже слишком!

И попыталась оттолкнуть от себя будущего мужа, уперевшись ладонями ему в грудь.

Как оказалось, зря — потому что между нами произошла вспышка. Не чувств, нет. Магическая. Или как это называлось...

Да такая, что меня словно током ударило, и все, что мне удавалось — рвано хватать ртом воздух, а император при этом... Мамочки, у него появились крылья за спиной...

И вот тут мое сознание снова помахало мне ручкой. продолжение выйдет завтра утром

Похоже, падать в обморок становилось для меня уже традицией. И главное, каждый раз рядом оказывались разные личности. В этот раз вот опять император. А я — снова на постели.

Сам же правитель Линнарии сидел рядом в кресле и задумчиво на меня смотрел.

— Какая у тебя магия, Эмилия?

Медленно соображая, отметила, что, видимо, формальности у нас теперь были отброшены.

— Ммм... обычная? — наугад спросила я.

— Обычная?

— Ну, наверное. А у вас? Я видела крылышки у вас, ваше величество.

Стоило только мне договорить, как лицо у императора закаменело, а я в очередной раз прокляла себя за длинный язык. Ну, что стоило промолчать? Вот настрою и этого против себя, и что тогда?

— У тебя случился обморок, — ледяным тоном произнес он. — Ты начинаешь путать, что реально и что показалось.

Хотелось бы возразить, что такое я бы при всем желании придумать не смогла, так что вряд ли это показалось — уж больно внушительными были крылья у жениха. Но... Передумала. Что там говорил Нортон? Побольше молчать и расположить императора к себе? Вот и и буду стараться.

— Наверное, — постаралась даже улыбнуться.

— Так что за дар у тебя? — продолжил свой допрос Андреас.

— Никто так и не смог определить, — обтекаемо ответила я, решив, что если уж косить под дурочку, то по полной. — Наверное, поэтому меня и прятали.

Последнее, кстати, было весьма рискованным заявлением. Грубо говоря, пальцем в небо. Но судя по реакции императора, он эту версию посчитал жизнеспособной.

— Прятали, значит. То есть ты не умеешь пользоваться своей магией?

— Вроде того, — поддакнула, решив придерживаться этой версии.

— В свои сколько лет? — прищурился император.

Господи, да что ж за зануда то мне попался? Еще бы паспорт спросил! А нет, не спросил бы. Здесь их поди и нет.

— Вы хотите сказать, что я бракованная? — с вызовом спросила я, решив, что сейчас

лучшая защита — это нападение.

Мне удалось не только удивить императора, но и смутить. Надо же, все-таки есть у него воспитание.

— Или может быть вы собираетесь от меня отказаться?

Мужчина стиснул зубы. Из того, что слышала в разговоре между Глори и Нортоном, я поняла, что союз между странами выгоден обеим сторонам. Просто одна из них оказалась более хитропой.

Хотя почему одна? Может, у Андреаса тоже припрятаны козыри в рукаве. От мысли, что и он захочет меня извести, стало неприятно. И я передернула плечами.

— Холодно? — тут же среагировал он.

— Нет, просто не по себе. Видимо, волнение.

— До свадьбы еще есть время. Однако нам придется выяснить, совместима ли наша магия, Эмилия. Ведь в противном случае, кто-то из нас не переживет брачную ночь.

И сказал он это таким тоном, что стало очевидно — этот кто-то совершенно точно не он. А я вот задумалась — а что если на это и была ставка Нортон? Он даже накачал меня какой-то дрянью, сказав, что запаса магии мне там на сколько-то хватит.

— И как мы это выясним? — наивно спросила я.

— Неужели твой отец совершенно не занимался твоим воспитанием? — ухмыльнулся император. — Вырастил, не дав образования?

Странное дело — я ведь не была в этом виновата, но мне стало за себя стыдно. За то, что я совершала такие глупые ошибки. Банально потому, что торопилась, поддавалась эмоциям. И тем самым выставляла себя в плохом свете.

Я же — это не я. Это Эмилия. Но вот какое дело — за нее мне тоже было обидно и неприятно.

Отвела взгляд в сторону, стараясь удержать эмоции под контролем.

— Простите мне мое незнание, — сухо произнесла. — Вам виднее, что и как надо сделать. Ведь я в любом случае должна вам подчиниться.

Я ждала, что император победно ухмыльнется, заявит, что-то снисходительное. Мужчины, которые встречались мне в жизни, частенько делали именно так — давали понять, что они на ступень выше тебя.

Однако вместо этого, Андреас буквально потребовал:

— Эмилия, посмотри на меня.

Пришлось послушаться.

— Есть еще какие-то замечания? — равнодушно уточнила.

На лице мужчины не было и тени удовлетворения. Напротив. Он был хмурым и, пожалуй, слишком серьезным даже.

— У меня не было цели обидеть тебя, — наконец, произнес он. — Но совместимость проверить и правда придется. Даже если твой отец будет против.

— А он будет?

— Судя по тому, что я вижу — да. Либо ты можешь прямо мне рассказать, что он скрывает — и тогда облегчишь задачу нам обоим.

Вот это был вообще запрещенный прием. Что значит рассказать? И что тогда? А если он тоже не поверит и скажет, что я поехала кукушкой? Да еще в итоге и вернет к отцу, который пообещал убить собственную дочь?

Нет уж. Тут у меня вряд ли есть друзья. По крайней мере, пока. Придется играть свою

роль и пытаться разобраться, как мне вернуться обратно домой. Если, конечно, это возможно.

— Что рассказать? — продолжила косить под дурочку. — Отец хочет с вами перемирия. Это все, что я знаю.

— Уверена? Рано или поздно я докопаюсь до правды, Эмилия. И даже если к этому моменту ты уже станешь моей женой, я тебя не пощажу. Поэтому спрошу еще раз — что задумал твой отец?

Ой, мамочки... Что же делать-то? продолжение завтра

— Я не понимаю, о чем вы, Ваше величество.

Мои слова явно разочаровали Андреаса. Его взгляд полыхнул тьмой — по другому и не сказать. Однако мужчина все же отступил. Кивнул, но я прямо чувствовала — не смирился. А значит, и попыток вызнать информацию не оставит.

— Это ваш выбор, леди Эмилия. Жаль, что вы настолько недалёковидны.

После этого он развернулся и ушел, больше не добавив ни слова. Честно говоря, пока Андреас не особенно-то внушал доверие, чтобы я прямо захотела ему что-то там рассказывать. Зато вон какую обиду включил тут же. Видите ли, он докопается и не пощадит.

Додумать свою мысль я не успела — дверь снова открылась, и ожидаемо в комнату буквально ворвалась Глори.

— Чего он хотел?!

Впереди маячил еще один допрос. Но разве что у этой противной тетки была возможность на меня воздействовать в прямом смысле. Чувствовать себя безучастной куклой мне не понравилось, поэтому нужно было действовать хитрее. Пока в голове прояснилось, нельзя было бездумно бросаться противостоять всем и вся. Нет, сначала надо разобраться «ху из ху», так сказать.

— Спрашивал о том, какая у меня магия.

По реакции королевы я поняла, что выбрала верное направление. Потому как она слегка побледнела, закусила губу и стала что-то усердно обдумывать. Так что когда вслед за ней появился и сам король, мне уже даже не было необходимости ничего говорить.

— Нортон! Я же тебе говорила, что идея с магией — дурная!

Тот осадил свою супругу всего лишь одним взглядом, и продолжила она уже куда более спокойно:

— Император интересовался, какая магия у его невесты.

— И? — Этот замечательный папаша перевел на меня свой тяжелый взгляд. — В чем проблема, Эмилия? Или ты опять забыла все, что тебе объясняли?-

— Его интересовала совместимость... — ушла я от ответа. Пусть и правда попытают Андреаса. Судя по тому, что я видела, вряд ли они решатся на подобное. А даже если и да, я очень сомневалась, что император тут же все выложит им от и до. Скорее, наоборот.

— Что же нам делать? — Глори задала, пожалуй, самый очевидный вопрос.

Нортон нахмурился. Покосился на меня.

— Что именно император хотел узнать?

— Какой у меня дар. И еще сказал, что потребует проверки совместимость, иначе кто-то не переживет брачной ночи.

Король с королевой переглянулись.

— А до этого не дойдет, — уверенно заявил мой вроде как отец.

Я уже было хотела возмутиться, возразить от души, но вовремя вспомнила, что должна играть роль дурочки.

— Правда? — постаралась очень наивно спросить. Заметила, как Глори скрылись и опять демонстративно закатила глаза. Вероятно актриса из меня была та еще.

— Конечно, Эмилия. Ты должна успеть узнать слабые места Андреаса до этого.

Поняла?

Я, конечно же, кивнула, а самой стало крайне неприятно.

— Но ведь император может потребовать проверки...

— К сожалению, может, — с явной досадой ответил Нортон. — Но мы можем использовать двойника...

Вот тут я насторожилась, но постаралась не привлекать к себе внимание.

— Да, может сработать, — добавил чуть погодя король. — Найди девушку с универсальным даром.

— Ты шутишь? — возмутилась его жена. — Если Андреас узнает про зелье, меняющее облик...

Внезапно она замолчала, а затем вместе с Нортоном покосилась в мою сторону. Я же старательно делала вид, что складки на платье — это самое интересное и увлекательное в моей жизни.

— Я все организую, — горадо тише произнес король. — Подготовь ее к балу.

Король ушел, и мы с Глори остались наедине.

— Встань! — приказала та мне. Я естественно послушалась, чтобы не вызвать ненужных подозрений. — Бестолковая девка, — едва слышно произнесла она, стоя у меня за спиной. А затем я снова почувствовала укол в шею, после чего услышала несколько слов на незнакомом языке. И снова на меня навалилось ощущение, будто я — просто кукла, которую ловко передвигает кукловод. — Так-то лучше. Улыбайся жениху и молчи.

Я осторожно проверила границы влияния — тело мне подчинялось, но в голове словно тумана напустили. Мысли вязли, и только одна проходила красной яркой нитью — подчиняйся!

— Идем, Эмилия. Нас уже ждут, — царственно приказала Глори.

Мы вышли в коридор. Я старалась сосредоточиться и запоминать дорогу, но то и дело сбивалась. Хотелось перестать бороться и просто поддаться наваждению. Ужас от осознания своего положения почти не ощущался — его тоже знатно приглушала магия этой вредной тетки.

Однако я не собиралась сдаваться.

— Ваше величество! Госпожа! — раздался позади взволнованный голос. Мы остановились, и к Глори подбежала какая-то девушка. Неловко присела, видимо, соблюдая этикет. А затем затараторила:

— Вас срочно вызывает Марьян.

— Что?! — прошипела королева Джарии. — Ты в своем уме? Передай этому....

— Не могу, — виновато пролепетала девушка и тут же протянула ей небольшой лист бумаги.

Я отмечала все эти детали, пыталась задержаться мыслями на происходящем, но никак не выходило. Фокус зрения словно размывался. Из-за этого я, к сожалению, пропустила часть разговора.

— Эмилия! — вздрогнула и подняла взгляд на Глори. — Идешь в тронный зал. Поняла? На бал. Элиса тебя проводит.

Она зыркнула на девушку, и та судорожно закивала.

— Как скажете, госпожа.

— Хорошо, — покорно ответила и я.

Тетка развернулась и пошла прочь, бормоча какие-то ругательства, а мы пошли дальше

по коридору. Я надеялась, что с уходом Глори ее воздействие на меня ослабнет, даже уже строила планы на ближайшее будущее. Как вдруг из-за поворота появилась молодая женщина в положении, а я не успела притормозить. Так вышло, что мы соприкоснулись с ней руками, от чего у меня по телу словно пропустили ток!

Но все, что я смогла произнести — сдавленно охнуть... продолжение выйдет во вторник — П-простите... — произнесла, отдергивая руку.

Элиса замерла рядом и молча переводила взгляд с меня на женщину.

— Ничего страшного, — безмятежно улыбнулась беременная, которую я едва не сбила. — Я сама виновата. Иногда так задумаюсь, что совершенно не замечаю, куда иду.

Я неловко улыбнулась в ответ, растерявшись, что впервые увидела здесь кого-то доброжелательного.

— Вы же Эмилия? Невеста императора.

— Д-да...

— Будем знакомы — Лили Харрингтон.

Позади послышался сдавленное оханье. Я оглянулась на мою сопровождающую — судя по выражению ее лица, это имя ей о чем-то да сказало.

— Леди Харрингтон, — тут же присела Элиса и склонила голову.

— Очень приятно, — ляпнула я, не подумав о том, что наверное здесь какие-то свои правила приличия. Спихватилась я, но было уже поздно. Впрочем, Лили не дала мне даже шанса как-то замять собственный промах.

— Эмилия, а вы любите детей? — неожиданно спросила она.

Я конкретно так зависла над этим вопросом. Опустила взгляд на ее живот, затем снова посмотрела ей в глаза. Я слышала, что женщины в положении находятся под влиянием гормонов и порой совершают довольно странные поступки. Может, это было как раз из этой серии?

— Вполне, — осторожно ответила я.

Лили улыбнулась довольно, кивнула, словно это был очень важный вопрос и от моего ответа что-то зависело.

— Дети — цветы жизни, да?

Знакомая фраза резанула слух. Неужели здесь тоже так говорят? Или может, это все-таки игра воображения, и все происходящее сон?

А еще я вспомнила, что именно из-за ребенка и попала под машину. Впрочем, если отмотать время назад, я бы не смогла поступить иначе. Не смогла бы спокойно смотреть, как ребенок погибает.

— Да, цветы, — ответила я настороженно. А девушка еще шире улыбнулась, словно именно этого и ждала. Затем шагнула ко мне и тихо-тихо заговорила, взяв меня за руку:

— Не бойся крыльев дракона.

— Что? — шокированно посмотрела на нее.

— Они защитят, — повторила Лили. — Помогут. Главное — не бойся доверься.

Я не успела сообразить или что-то уточнить, как девушка отстранилась и, мило улыбаясь, громко произнесла:

— Все-таки какие удивительные украшения у вас в Джарии. Никто так и не смог превзойти ваших ювелиров.

— Да, действительно, — кивнула на это, и тут же покосилась на Элису. Та во все глаза смотрела на Лили. — Мы можем опоздать, это будет крайне невежливо.

— Ох, и правда, — спохватилась леди Харрингтон. — Если не возражаете, я пойду с вами, а то мой муж будет не в восторге, если я задержусь.

Я естественно не стала возражать. Во-первых, потому что Лили — первая, кто проявил доброжелательность и от кого я не чувствовала угрозы. Во-вторых, после того, как она прикоснулась ко мне, я испытала настоящее облегчение. Словно тяжелый груз забрали с моих плеч, а в голове прояснилось. Это, конечно, звучало странновато, но от одного только этого я прониклась к ней симпатией. После агрессии и цинизма Глори и Нортон, а также угроз императора это было словно глоток свежего воздуха.

Элиса шла позади нас, а Лили вела себя так, словно мы были знакомы давным давно — легко и непринужденно восхищалась тем, какой шикарный бал нас ждал, какая из меня выйдет красивая невеста. Но как только мы подошли к тем же самым дверям, вдруг притормозила и бросила на меня очень серьезный взгляд, который совершенно не вязался с ее манерой общения.

— Вам очень повезло, Эмилия, — сказала она. — Ваш брак принесет мир в наши страны. Главное, не сомневайтесь и сделайте правильный выбор.

При этом ее ладонь накрыла мою всего на мгновение.

Ответить я попросту не успела — двери распахнулись, и снова накатило это давящее ощущение, что все от меня чего-то ждут.

Я обернулась — Элиса заметила это и, поклонившись, торопливо засеменила обратно. А Лили ободряюще улыбнулась.

— Иди, Эмилия. Он ждет.

То, что она с таким оптимизмом говорила про императора, не особенно-то помогало мне. Будь моя воля — сбежала бы подальше от всех. Однако такого варианта в моем раскладе пока не наблюдалось.

Поэтому глубоко вдохнув, сделала первый шаг, затем еще один. Все величие тронного зала, гости, которые устремили на меня свои взгляды — все это померкло и стало блеклым и неважным, как только я встретилась взглядом с моим женихом.

Андреас стоял ровно посреди зала и ждал меня.

Мне показалось, что он изменился за то непродолжительное время, что мы не виделись. Стал более холодным и равнодушным. Хотя это казалось невозможным. Куда еще-то?

Идти под его немигающим взглядом было крайне сложно. Каждый шаг давался непросто. Сердце гулко стучало, и в какой-то момент мне даже показалось, что перед глазами все стало расплываться.

— Леди Эмилия, — скупно склонил голову Андреас, едва я оказалась достаточно близко к нему. Протянул мне руку, а я замерла, банально испугавшись, что вот сейчас снова произойдет что-то магическое.

Вот только вместе с тем я понимала — вечно король ждать не будет. Легкое жжение на щеке напоминало о том, что за мной наблюдали и Глори с Нортон. И, зажмурившись, я вложила свою ладонь в его... продолжение выйдет в четверг утром

Наверное, все девочки в детстве мечтают вырасти в принцесс, побывать на балу и выйти замуж за принца. Я с такими мечтами давно распрощалась. Когда предают самые близкие, быстро избавляешься от розовых очков.

Но я даже в страшном сне не могла предположить, что и правда окажусь на балу, да еще и в качестве то ли невесты, то ли принцессы. Безродной, правда, но все же принцессы.

Андреас продолжал внимательно смотреть на меня, а я завороченно разглядывала наши руки. В этот раз я не испытала ничего неприятного, а даже скорее напротив. Только мягкое тепло распространилось по ладони.

— Готовы?

Я машинально кивнула, не успев сообразить, что вообще-то не поняла, о чем шла речь. И почти сразу услышала громогласное:

— Бал в честь помолвки императора Андреаса и принцессы Эмилии открывается!

Музыка зазвучала слишком внезапно. Я не успела еще собраться с мыслями и задуматься о том, что вообще-то понятия не имею, какие тут танцы практиковали, как тело само начало двигаться.

Нет, Андреас, конечно, вел безупречно — тут не подкопаешься. Но все же я понимала, что и кто мною управлял. И мне до безумия хотелось сбросить эту удавку, которая контролировала каждое мое движение.

Сам император не спускал с меня цепкого пристального взгляда, словно ждал, что я вот-вот ошибусь или сделаю что-то такое, на чем он меня и поймает.

Мы сделали пару кругов по залу, и мне наконец удалось заметить Лили — она стояла рядом с высоким мужчиной, который поддерживал ее, и очевидно с которым она находилась в отношениях.

Интересно, когда она успела пройти мимо меня и оказаться в этой части зала?

— Вам совсем не нравится? — вдруг спросил император. От неожиданности я вздрогнула и чуть не наступила ему на ногу.

— Что?

— Бал. Вам не по душе музыка?

— Почему вы так решили?

— Девушки в вашем возрасте обычно только и ждут подобного. Но у вас такое выражение лица, словно вас принудили к тому, что происходит.

Его намек был настолько откровенный. Стало еще больше не по себе. Похоже, Андреас решил и дальше пытаться добиться от меня правды.

— Я просто очень волнусь, — выкрутилась из щекотливой ситуации. — Все-таки помолвка — дело серьезное.

Перевела взгляд ему за спину, пытаюсь снова увидеть Лили. Удивительное дело, но почему-то ее образ прочно ассоциировался у меня с безопасностью.

Однако вместо нее я вдруг заметила кое-что другое.

Крылья. Я снова увидела крылья за спиной у Андреаса. Полупрозрачные, темные, слегка размытые. Но это определенно были крылья! А значит, мне все-таки не почудилось тогда. Или, может, сейчас у меня тоже были галлюцинации?

— Помолвки может и не случиться, — довольно цинично усмехнулся между тем мой

жених. — Если вдруг вскрыется наша несовместимость в магии.

— Разве вам не нужен мирный договор? — на автомате спросила, продолжая украдкой разглядывать крылья за его спиной.

— Не больше, чем вашему отцу, — снисходительно ответил Андреас. — Это взаимовыгодное соглашение, которое вы же первыми и нарушили.

Растерянно посмотрела на него. О чем шла речь? Как не выдать свою неосведомленность?

— Мне кажется, вы ошибаетесь, — умнее ничего в голову не пришло в этот момент. — Мой... отец не стал бы рисковать вашим расположением.

Император недовольно прищурился, и на краткий миг его глаза вспыхнули темным. И крылья, кстати, тоже стали видны более четко.

— Ваша верность, конечно, похвальна, леди Эмилия. Однако та паутина, что плетет ваш отец, закончится плачевно прежде всего для вас. Так что еще не поздно рассказать мне правду...

Он так уверенно произнес эти слова, что во мне включилось природное упрямство — ну что вот за манера запугивать? Почему нужно быть таким засранцем, а? И я слегка потеряла контроль, забыв, что надо играть роль дурочки.

— А может, лучше вы расскажете, что у вас за крылья за спиной? — огрызнулась на его щедрое предложение.

И похоже очень и очень зря — судя по тому как мгновенно изменился взгляд моего вроде как жениха...

— Похоже, вам все же не здоровится, леди Эмилия, — отчеканил император.

— Возможно, — не стала с ним спорить, решив осторожно свернуть опасную тему.

Правда, крылья-то я его все равно видела. Никуда они не делись.

Но, наверное, я уже устала удивляться происходящему, раз восприняла этот факт относительно спокойно. Ну, подумаешь, крылья. Я тут в другой мир попала...

— Значит, все-таки лекарь вас осмотрит.

В этот момент Андреас сделал непонятное па, и мы оказались слишком уж близко друг к другу. Настолько, что на краткое мгновение я смогла разглядеть в его глазах всполохи пламени. Будто радужку чем-то подсветили.

— Если мой отец сочтет это допустимым, — пробормотала, зачарованно глядя на это удивительное явление.

— Кажется, вы забыли, Эмилия — теперь все, что касается вас и вашего благополучия решаю я, — с победной ухмылкой заявил мой жених. — А ваше здоровье — задача первоочередная. Если, конечно, с ним что-то не так.

Я никак не могла уловить подтекст в его словах. То есть понимала — император пытался выведать что планы Нортон. Но меня не покидало ощущение, словно было что-то еще.

— Так это и должен понять ваш лекарь, — осторожно ответила, подавив порыв в очередной раз огрызнуться.

То ли Андреас ждал не такого ответа, то ли рассчитывал меня спровоцировать, но он лишь скупно кивнул, и дальше мы танцевали молча.

Я боялась, что на одном танце император не остановится, но мне повезло — едва музыка стихла, он чинно взял меня за руку и с видом победителя проводил в сторону трона, рядом с которым, кстати, появился еще один. Поменьше, менее помпезный. Правда,

подниматься к ним Андреас не торопился. Остановился у первой ступени.

Снова грянула музыка, и теперь словно по молчаливому разрешению в центр выступили несколько пар и начали танец, но уже другой.

Вообще, если абстрагироваться от того, как я сюда попала и что мне угрожало, то мероприятие выглядело довольно интересно — когда еще вживую я могла бы посмотреть настоящий бал?

— Леди Эмилия, — оторвал меня от наблюдения жених. — Познакомьтесь, наш главный маг Мартин Харрингтон и его супруга Лили Харрингтон.

Та самая Лили улыбнулась мне крайне приветливо и добродушно. Затем скользнула взглядом на Андреаса, и на краткий миг мне показалось, что на его лице промелькнуло вопросительное выражение. Но, возможно, мне только почудилось.

— Рад познакомиться, — ответил Мартин. — Это большая честь.

— Для кого? — спросила и тут же мысленно себе отвесила подзатыльник. Ну, дура. Куда лезу-то?!

Маг оценивающе посмотрел на меня. Затем на императора.

— Полагаю, для всех в какой-то...

Однако договорить он не успел. Раздался оглушительный взрыв. Прямо посреди зала, между несколькими парами танцующий вспыхнуло темное пламя. Разглядеть как следует, что это такое, я не смогла — передо мной неожиданно возник Андреас, причем спиной ко мне. Словно он меня прикрывал. Краем глаза успела заметить, что Мартин ровно так же поступил с Лили. Та смотрела настороженно, но совершенно не готовилась грохнуться в обморок. Разве что чуть побледнела.

Выглянув из-за широкой спины императора, я увидела, что все гости разбежались, а пламя между тем набрало обороты и превратилось в своего рода цветок, в центре которого пульсировал странный знак — круг со стрелами исходящими из него.

А после я услышала свистящее:

— Время пришло...

Едва только это послание прозвучало, как Мартин вышел вперед и, вскинув обе руки вперед ладонями вверх, негромко произнес несколько неразборчивых слов. Яркие лучи света сорвались с его пальцев, а уже через мгновение от пламени не осталось и следа.

Звонящая тишина повисла в зале. Гости переглядывались между собой. Нортон с Глори находились чуть поодаль и тихо о чем-то перешептывались. А затем оба посмотрели на меня. Учитывая, чем обернулись прошлые переглядывания, мне это как-то не понравилось.

Андреас вышел вперед и заговорил:

— На этом праздничный бал окончен. Последователи хаоса решили заявить о себе, но это не поможет им. Данная провокация не остается без ответа.

Раздался одобрителный гул, словно все только этого и ждали.

— Линнария не допустит подобного отношения. Равно как и Джария, — тут он посмотрел в сторону отца девушки, чье место я заняла. — Не правда ли, Ваше величество?

Нортон недовольно поджал губы, но все же направился к императору. Встал рядом.

— Между нашими странами заключен договор о взаимопомощи, — произнес он. — Конечно, мы не останемся в стороне.

Гости одобрительно загудели в этот раз даже более активно, и общее напряжение слегка снизилось. Однако бал все-таки был закончен досрочно. И, честно говоря, я не испытывала сожаления по этому поводу.

— Полагаю, Эмилии нужно отдохнуть, — заговорила Глори, которая так вовремя оказалась рядом. Словно только и ждала момента. — Мы ей...

— Ею займется мой лекарь, — безапелляционным тоном заявил Андреас. — Моя невеста дала понять, что чувствует себя недостаточно хорошо. И моя обязанность убедиться, что с ней все в порядке.

— Но...

— Сейчас не время устраивать всякие проверки и... — заговорил Нортон.

— Ошибаетесь, — резко перебил его Андреас. — Именно сейчас мы ее и устроим. Не будем откладывать на потом.

— А не боитесь, что если вдруг Эмилия вам не подойдет, то придется расторгнуть договор, и тогда помощи Джарии вам не видать? — процедил король.

Я кстати подумала о том же самом. Но, как оказалось, у моего жениха на этот счет было совершенно иное мнение:

— Ошибаетесь, — оскалился Андреас, мгновенно преображаясь. И снова я увидела у него за спиной призрачные крылья. Правда судя по тому, что Нортон не среагировал, увидела их только я. — Как только Ардея разберется с Линнарией, следующей на очереди станет Джария.

Оба правителя молча сверлили друг друга взглядами, но в итоге первым сдался мой вроде как отец.

— Не думаю, что расторгать договор будет разумно.

— Конечно, — ухмыльнулся император. — Поэтому завтра же мы проведем проверку совместимости.

Тут он посмотрел в мою сторону.

— Как скажете, — процедил Нортон.

— А пока я провожу Эмилию в ее покои, — добавила Глори. — Идем, дорогая, пока мужчины будут решать важные государственные дела, мы с тобой отдохнем.

Я все ждала, что Андреас остановит ее, но почему-то нет! И в итоге эта мерзкая женщина все же увела меня из зала.

Вообще здесь мне пока не импонировал никто, кроме разве что Лили. Но император хотя бы не пытался накинуть на меня удавку покрепче. По крайней мере, пока. Да и Лили про крылья эти так сказала, словно знала, что я их могу видеть.

Всю дорогу до выделенных мне комнат мы шли молча. Уже возле дверей нас ждала Элиса, которая тут же присела, склонив голову.

— Госпожа.

— Останешься здесь и никого не впускай, — скомандовала королева Джарии, а после едва ли не силой затащила меня внутрь.

— Шустрее Эмилия, — гаркнула она на меня. — Ты должна успеть принять зелья.

— Но я не...

— Заткнись, неблагодарная дрянь! — Взвизгнула она, а я тут же отступила, побоявшись, что она тоже может меня ударить. Но вместо этого вредная тетка достала очередную склянку и направилась ко мне. — У нас мало времени. И ты должна выпить зелье!

Я очень сомневалась, что выпить эту дрянь — правильное решение. Но вот с выбором у меня было туговато — разве что отбиваться от королевы?

Правда, отбиваться мне все же не пришлось — дверь распахнулась, и в комнату вошла Лили.

— Прошу прощения, — лучезарно улыбнулась она. — Но император послал меня помочь его невесте.

Глори, которая практически успела сделать свое гадкое дело, скривилась. И одарила меня таким многообещающим взглядом, что я готова была дать руку на отсечение — по ее задумке я должна была от этой помощи отказаться.

Вот только у меня было свое мнение на этот счет. Чем дальше все заходило, тем яснее я понимала, что король и королева Дажирии с легкостью избавятся от меня. Относительно Андреаса я мало что понимала пока. Слишком непонятным он был. Но в то же время прямой угрозы от него я не ощущала. И как говорится из двух зол выбирают меньшее.

Тем более что на стороне этого самого зла была милая беременная женщина, внушающая доверие.

— Ой, как здорово, — ответила я. — Тогда вам не придется тратить на меня время, — добавила, глядя на королеву Глори.

Та аж позеленела от злости. Но, естественно, лицо удержала.

— Действительно, леди Харрингтон, это будет очень уместно. Благодарю за желание помочь моей падчерице.

— И невесте нашего императора, — весомо добавила Лили.

— Конечно-конечно. Я об этом помню.

Женщина недовольно поджала губы и, попрощавшись, вышла. А я не удержалась и искренне сказала:

— Спасибо!

Правда, вовремя сообразила, что раскрывать больше, чем нужно, тоже пока не стоило бы.

— Вы не ладите, да?

— Не особенно.

— Это логично. Ты ведь ребенок ее мужа от другой женщины.

— Да, думаю дело в этом, — тут же закивала, ухватившись за такое вот клише.

Однако Лили не торопилась поддерживать эту версию. Внимательно посмотрела на меня, а затем протянула руку к моей шее, отчего я невольно дернулась.

— Не бойся. Это должно помочь.

— Что ты...

Я не успела ничего сказать, лишь заметила вспышку света, а потом вдруг ощутила легкость во всем теле. Лили же держала в руке то самое украшение, которое меня заставила надеть Глори.

— Теперь будет проще, — улыбнулась она.

— В каком смысле? — оторопело уставилась на то, как Лили накрылась второй ладошкой украшение, а затем, прошептав что-то, закрыла глаза.

Я совершенно не понимала, что происходит, но интуитивно чувствовала, что мешать нельзя.

Поэтому молчала. И лишь когда Лили снова посмотрела на меня, рискнула все же спросить:

— Что ты сделала?

Она мягко улыбнулась.

— Тебе многое непонятно да?

— Ну, у меня есть некоторые пробелы в образовании, — уклончиво ответила я.

К моему удивлению леди Харрингтон не стала расспрашивать больше на эту тему.

— Твой мачеха или твой отец, — она выразительно хмыкнула и продолжила, — сотворили не очень хорошую вещь, чтобы ты не сделала того, что сыграло бы против них.

— То есть ты убрала это?

— Вроде того. Не могу сказать, как надолго, но если твоя магия проснется, ты полностью исцелишься.

— Исцелюсь? — вырвалось у меня против воли.

— Помни, что я сказала тебе о крыльях, — загадочно улыбнулась Лили. — Они помогут и защитят.

Она вернула украшение на место — мне на шею, а затем направилась к выходу.

— Подожди, а как же Элиса? Она же стояла у дверей, чтобы никто не зашел.

— У нее появились неотложные дела, — усмехнулась жена главного мага. — И еще — Андреас хочет устроить проверку на совместимость уже сегодня. Так что отдохни. Силы тебе понадобятся.

Это прозвучало немного зловеще. И конечно же, я очень нервничала после такого.

Вот только этим вечером ко мне никто так и не пришел...

Мне не спалось. Первый день в чужом мире выдался крайне насыщенным. И откровенно говоря, тот факт, что я уже начала принимать данную мысль, как нечто само собой разумеющееся, немного пугал.

Это же просто... Ну, нереально!

Как нереальны и магия, вспышки света из рук человека и странное шоу посреди тронного зала.

Если посмотреть — здесь все было нереальным. Не привычным. Ненастоящим.

И в то же время настоящим.

У меня голова шла кругом от такого противоречия. Однако меня не покидало ощущение, что все вокруг имело словно более насыщенный цвет.

Услышь меня мой бывший, наверняка бы решил, что я двинулась головушкой. И возможно, был бы прав. Вот только... Чтобы выжить, мне придется поверить в то, что происходит вокруг и принять правила игры.

В моей спальне помимо ванной комнаты, которая тоже выглядела весьма... кхм... необычно, оказался еще и балкон.

Туда я и вышла, чтобы подышать. Ну, и заодно немного осмотреться.

Меня удивило, что вопреки словам Лили никто ко мне не пришел. Ведь проверка совместимости должна быть важна для императора. Неужели он передумал? Или случилось еще что-то?

Мои размышления прервал странный звук. Я развернулась и буквально остолбенела. На потемневшем небе летел... ящер. Ну, или что-то очень похожее на него.

Все, что я могла в этот момент — наблюдать за тем, как это нечто пролетело над замком. То есть здесь еще есть и... драконы?

Боже, какой ящер, это и правда был дракон! Живой! И он ревел так, что уши немного закладывало.

Однако хоть мне и стало страшновато, я все же не могла закрыть глаза или отвернуться — слишком уж необычно это было. Да и грациозно. Такой огромный, но при этом он летел так фантастически красиво.

В памяти тут же всплыли разные детские сказки и иллюстрации из книг, фильмы, которые я когда-то смотрела.

Но никакая придуманная и нарисованная картинка не могла сравниться в том, что я сейчас наблюдала вживую.

Завороженно смотрела, как дракон сделал один круг, второй, затем снова заревел, и вдруг к нему присоединился еще один. Чуть менее крупный, но не менее грациозный. Их полет походил на танец. Или может быть даже... флирт?

Я очень увлеклась происходящим и совершенно не заметила, что на балконе была уже не одна.

Рядом стоял император.

— Вы! — вздрогнула от неожиданности и отступила назад. — Вы что здесь делаете?!

— Стою, — ухмыльнулся он, окинув меня темнеющий взглядом.

— Это... Это нарушение правил приличий! Вот! — нашла я, вспомнив то, что говорила Глори.

Сложно объяснить, но я чувствовала, что мужчина пришел сюда не просто так. Слишком уж говорящий у него был взгляд.

— У меня, леди Эмилия, очень весомая причина для подобного, — вкрадчиво ответил он. И с каждым произнесенным словом Андреас подбирался ко мне все ближе и ближе. Тогда как мне отступить было уже некуда — я уперлась в ограждение.

— К-какая?

— Хочу провести свою личную проверку на совместимость, — едва слышно ответил император, а затем поцеловал меня...

Вообще-то меня целовали и раньше. Я же замуж, между прочим, собиралась. Вроде бы. Так что знала не только в теории, как это происходит.

Но то, что делал император, я воспринимала как-то совершенно иначе.

Он вел себя властно, но вместе с тем аккуратно. Осторожно, но тут же предъявляя права и давая понять, что это он здесь хозяин и господин.

Все, что он позволял — сделать еще один вдох. Не более.

Когда распахнула глаза, не в силах выдерживать такой напор, то увидела вокруг нас удивительное сияние. Оно было похоже на пламя. Бушующее и прекрасное.

А еще крылья. Я снова видела крылья императора. Но в этот раз они не были призрачными и темными. Нет, они выглядели как живые, настоящие. Огненного цвета. Они переливались разными оттенками красного, и у меня буквально чесались руки потрогать.

Все прекратилось так же внезапно, как и началось. Вокруг померкло сияние, а взгляд самого жениха стал словно непраглядная тьма.

— Ч-что?

— Это ведь была не ты, — хрипло произнес он. Голос у мужчины стал ниже, более глубоким, обволакивающим. Он затягивал, и я поддалась моменту, напрочь забыв о предосторожности.

— Когда?

— На проверке.

— Какой?

Вот тут он победно ухмыльнулся, а застыла, понимая, что только что выдала себя с головой.

Ну, как можно быть настолько душой?!

Тут же попыталась отступить, чтобы оказаться в безопасности. Я была уверена — Андреас будет рвать и метать, но вместо этого он наклонился и осторожно провел подушечками пальцев по моей щеке. Словно обрисовал контур лица.

— Расскажи мне правду, Эмилия.

— Вы не поверите, — отчаянно прошептала.

— А ты попробуй.

Я даже раскрыла рот, чтобы рискнуть. В конце концов, может ли стать хуже? Но не смогла произнести ни звука. Шею будто стиснуло крепкой хваткой, и даже вдохнуть у меня не получалось. Только бессвязно хрипеть и пытаться сорвать с шеи украшение. Оно вмиг стало тяжелым. Как удавка.

Реакция Андреаса оказалась почти молниеносной. Он попытался помочь, но чем больше старался, тем крепче вокруг шеи сжималось украшение, и тем хуже мне становилось. Кожу жгло все большее, на глазах выступили слезы. Я уже всерьез приняла мысль, что именно вот так для меня все и закончится, как вдруг...

Глаза императора вспыхнули темным огнем, а радужка при этом стала подсвечиваться. Крылья за его спиной не просто обрели четкий вид, но еще и распахнулись, словно укрывая нас от всего мира. Андреас подхватил меня на руки, прижал к себе и тихо прорычал:

— Дер-р-р-жись!

А затем взмыл ввысь...

Сам полет я практически не запомнила — только ощущение прохлады на коже. Слишком тяжело было дышать.

В глазах темнело, и я все меньше чувствовала собственное тело.

— Держись... — донеслось до меня будто сквозь пелену.

Единственное, что я поняла — меня куда-то положили. Все.

Ожерелье давило все сильнее, а кожу под ним жгло невыносимо. Я практически ничего не видела, но слезы все же почувствовала.

Моих губ коснулось что-то прохладное, а затем вокруг все засияло. Даже через сомкнутые веки я смогла это различить.

Стало нестерпимо ярко и тепло.

— Дыши...

Впервые меня целовали вот так — делясь воздухом, помогая вдохнуть, не просто возвращая к жизни, а словно обнуляя все, что было до этого.

— Драхнш-ш-шалим...

Прохлада теперь была и на щеках, на плечах. Спасительная, приятная. И только вдохнуть никак не выходило полноценно.

— Арнес-с-сер... Пей, Эмилия!

Я едва успела сглотнуть теплую солоноватую жидкость с привкусом металла. И практически сразу удавка на шее ослабла. Не до конца, но я хотя бы смогла сделать вдох побольше.

— Осторожнее, — шикнул Андреас. — Тише.

А мне так хотелось еще! Чтобы перестать испытывать боль! Чтобы, наконец, стать свободной!

Когда получилось более менее сфокусировать взгляд, посмотрела на императора. Сейчас его глаза снова светились, подсвечиваясь, как и в прошлый раз. И крылья за Его спиной были настоящими. Не призрачными, не кажущимися. А реальными!

Завороженно смотрела на них и протянула руку, прикоснувшись. Император вздрогнул, а затем накрыл мои пальцы своими.

— Прости... те... Нельзя?

— Тебе можно.

— Почему мне? — наивно спросила.

Возможно, это был откат после удушения, которое я пережила, но во всем теле чувствовалась потрясающая эйфория.

— Драхншалим, — повторил Андреас.

— А что это значит?

— Истинная...

И вот тут я подумала, что пора бы терять сознание...

Молчание затягивалось. Я, конечно, читала про такое понятие — все-таки сказки я любила. Но даже не допускала мысль, что когда-нибудь столкнусь с подобным, что называется, вживую.

Андреас продолжал смотреть настолько выразительно, что я против воли начала краснеть, гадая чего же он от меня ждал.

— Так это хорошо или... плохо? — осторожно спросила я.

Самочувствие мое понемногу улучшалось, сознание прояснялось и я уже могла хотя бы немного проанализировать случившееся.

— Смотря для кого, — глубокомысленно изрек император.

— Для меня?

— Как посмотреть.

Очередной многозначительный ответ, который породил только больше вопросов.

— А можно как-то поподробнее? — не выдержала и возмутилась подобному.

— Кто ты, Эмилия? — неожиданно спросил мой жених. — Или может быть ты... не Эмилия вовсе?

Такого поворота я совершенно не ожидала.

— Чего это вдруг не Эмилия?

— Ты совершенно не разбираешься в магии...

— Я же сказала, с образованием не сложилось.

— Странно реагируешь на банальные вещи...

— У каждого свои недостатки, — парировала, пытаюсь хоть как-то удержаться в рамках трещащей по швам легенды.

— И ты не знаешь, что значит — истинная, — припечатал Андреас, чуть подавшись вперед, отчего между нашими лицами осталось преступно маленькое расстояние. — Поэтому я спрошу снова — кто ты?

У меня был весьма небогатый выбор. И при этом довольно сложный. Рассказать правду? Но поверит ли? А если он отреагирует так же, как и Нортон с его женой?

Я попыталась отстраниться, но мне, конечно же, не дали.

— Мой ответ вам не понравится, ваше величество. А вообще не надо так на меня...

Глаза императора вспыхнули, а его рука удержала меня на месте.

— Ну же, Эмилия.

Его взгляд завораживал, вызывая во всем теле странную негу. Прямо захотелось взять и довериться ему. Прямо здесь и сейчас.

— Кто ты? Кто...

Похоже, выбора мне и не оставили...

Отрезвление пришло неожиданно быстро — стоило только мне прикоснуться к его плечам. Сама не поняла, как это вышло, но едва сделала это, как сознание прояснилось.

— И вовсе не надо на меня так смотреть, — фыркнула, попытавшись оттолкнуть настойчивого мужчину.

Взгляд Андреаса тут же потускнел, а на лице отразилось недоумение.

— Что?

— Ты устойчива к влиянию?

— Чего? Какому еще... — осеклась, поняв, что снова проговорила. — Ладно. Будь по-твоему. Я отвечу, но сначала хочу узнать, чем мне грозит этот статус истинной.

— Тем, что ты теперь под моей защитой и всегда будешь рядом.

— Всегда — звучит как очень долго, — осторожно заметила я.

— Именно, — плотоядно ухмыльнулся Андреас, снова обретая хищные черты лица. — Теперь ты со мной одной крови, Эмилия. И процесс этот не обратить.

Невольно прикоснулась пальцами к своим губам.

— Так это была все-таки кровь?

— Именно.

Растерянно посмотрела на его крылья.

— А они...

— Ты обещала, — пресек он меня.

Честно говоря, признаваться было страшновато. Но наверное, особо выхода не было.

— Да, но... В общем, пообещайте, ваше величество, мне кое-что.

Андреас вопросительно вздернул бровь.

— Вы постараетесь отреагировать спокойно.

— Хорошо.

Вдохнула поглубже и на одном дыхании выпалила:

— Я-не-из-этого-мира!

Я ждала, что он удивится. Или разозлится. Или обзовет меня как-то. Вот только вместо этого император едва заметно усмехнулся.

И все.

— Что-то еще? — спросил он будничным тоном.

— А этого мало? — искренне удивилась я.

— Как твое настоящее имя?

— Лера. Валерия.

Он задумчиво кивнул.

— Красиво.

Наверное, начни он снова какую-то магическую штуку, я бы меньше удивилась, чем услышав подобный комплимент.

— То есть ты веришь? — недоверчиво переспросила, напрочь забыв по дистанцию и приличия.

— Не просто верю, а знаю, — неожиданно заявил Андреас. — А теперь давай-ка выясним, какая у тебя магия, Ле-ра.

— Что значит магия? У меня? И почему ты... Да откуда?

Император многозначительно ухмыльнулся.

— Тебе простиительно не знать. Если бы у тебя не было дара, то моя кровь не среагировала бы на тебя.

Прозвучало это как то не очень.

— То есть это плохо?

— Ну почему же? Мы очевидно совместимы в магическом смысле. Вопрос только в том — твоя ли это магия или же Эмилии, чье место ты заняла.

— И как нам это узнать?

— Что последнее ты помнишь из своей другой жизни?

— Кажется, меня сбила машина.

Андреас вопросительно приподнял брови.

— Даже не знаю как объяснить. Средство передвижения?

Мужчина кивнул, и я с облегчением выдохнула. Вообще неплохо бы узнать побольше об этом новом мире, раз уж я здесь оказалась.

— И все? А здесь? Как давно ты оказалась в нашем мире?

— Да вот всего ничего — кажется перед самым знакомством с тобой, — ответила, а затем добавила смущенно: — то есть вами.

Он насмешливо фыркнул.

— Отбросим формальности, Ле-ра. Ты — моя невеста и истинная.

Я снова покосилась на крылья. С одной стороны его слова прозвучали так, словно я теперь под защитой. Но с другой... А вдруг это мне грозит еще большей кабалой?

— А почему остальные их не видят?

— Потому что это моя тайна.

Вот тут мне стало совсем не по себе. Я уже догадывалась, что узнав какие то секретные вещи, можно стать тем, кого никуда и никогда не отпустят и не выпустят.

— Я никому не расскажу.

— Подозреваю, что не расскажешь, — кивнул Андреас. — Да у тебя и не получится, даже если захочешь.

— Почему? — вырвалось у меня быстрее, чем я успела подумать насколько провокационно прозвучит вопрос.

— Потому что теперь мы связаны, Драхншалим. И в тебе тоже течет драконья кровь.

— Я не понимаю... У меня что, тоже вырастут крылья? — ужаснулась, представив такое. Нет, Андреас-то с ними выглядел мужественно, и ему-то они шли. Но мне...

— Нет. Но я подозреваю, что раз моя магия откликнулась, то у тебя дар Феникса, — тихо ответил император и подвинулся чуть ближе.

— К-какого еще Феникса?

Я попыталась отодвинуться, но жених не позволил — удержал. И пока я пыталась как-то увязать все вскрывшиеся факты в единую картинку, снова поцеловал меня. Только в этот раз перестал церемониться, явно решив, что теперь у него все права на мои тело и душу.

Ну, так истинная же!

Про что-то такое я, конечно же, читала в сказках. И тогда, будучи ребенком, мне казалось это чем-то романтическим и замечательным. Но теперь, узнав о том, что это означает фактически быть привязанной к малознакомому мужчине, я смотрела на подобное положение дел уже более скептически.

Я попыталась было сопротивляться напору будущего мужа, но... проиграла. Причем, в первую очередь себе. Ведь император словно почувствовал мой протест и сменил тактику, превратив поцелуй из завоевания и подавления в соблазн чистой воды.

Господи, да мой жених, бросивший меня, даже в самые счастливые наши дни не целовал меня с таким упоением и желанием, как это делал Андреас.

Будто я и правда для него — самое важное в этом мире.

Сама не заметила, как прижалась к жениху, огладила его плечи и захотела продолжения.

Осознала это, только когда мужчина отстранился. Взглянул на меня этим своим взглядом, в котором пылало темное пламя.

Андреас ничего не говорил, лишь провел кончиками пальцев по моей щеке, наклонился

Оказалось, что мы были в какой-то пещере. Пока Андреас возвращал меня к жизни — а по-другому и не скажешь — мне было не до обстановки вокруг.

Теперь же я получила возможность как следует оглядеться.

— Где мы?

Поймала острый взгляд императора. Его глаза снова блеснули всполохами огня.

— Моя келья.

— Келья? — искренне удивилась я. — Ты что, монах?

Он выразительно хмыкнул и чуть пошевелил крыльями.

— О! — выдохнула я, догадавшись о сути намека. — Ты здесь прячешься, когда они вырастают?

Жених беззлобно усмехнулся и покачал головой.

— С тобой не будет скучно, Ле-ра.

— Потому что Зоя предупреждала? — выпалила, даже не успев подумать, стоит ли такое озвучивать.

Император прищурился, окинул меня пристальным взглядом и снова сделал шаг ко мне, хотя я только-только привыкла к тому, что между нами есть хоть какая-то дистанция.

— Ревнуешь? — спросил он, а я медленно сглотнула, поддаваясь очарованию его голоса, который стал ниже, и у которого появилась приятная хрипотца.

— Да с чего бы? — все еще пыталась держать лицо.

— Не волнуйся, это истинная связь. Она не позволит изменить избраннице.

— То есть ты что, теперь верен мне до конца жизни?

— Как и ты мне, Драхнш-ш-ш-шалим...

Ох, вот не стоило мне задавать таких провокационных вопросов, совсем не стоило! Потому что разговор наш завершился очередным поцелуем.

Нет, я совсем не была против — Андреас в этом реально знал толк. Но мозг мой начал окончательно сдаваться и паковать вещи, улетаая в отпуск. А мне нельзя было терять бдительность в чужом мире!

— Ты вроде говорил про секрет, — прошептала, едва появилась возможность.

Император хмыкнул, но возражать не стал и даже руки убрал с моей талии. Правда, в этот момент я немного... расстроилась. Хотя сама же этого хотела, но вот...

— Он не здесь. И ты про него узнаешь. Но сначала я хочу кое-что проверить.

— Звучит как-то не очень, — честно ответила на его слова. — Ты опять что-то задумал? Мне пора бояться?

— Меня? Зачем? Я же в ответе за тебя и твою безопасность, — безмятежно заявил мой жених. — Идем.

Взяв за руку, он вывел меня из пещеры, и оказалось, что мы находились на какой-то невообразимой высоте. А еще я, наконец, увидела что-то кроме стен замка.

— Ого! — восхищенно выдохнула, оглядываясь по сторонам.

Везде, сколько я могла охватить взглядом, была яркая зелень. Леса. Поля. А мы, получается, были на горе. Или скорее сказать скале. До обрыва оставалось все ничего, и это только подстегивало ощущения.

— Нравится? — самодовольно усмехнулся Андреас.

Мне казалось, я успела поседеть. Император пошатнулся, даже припал на одно колено, а я бросилась к нему.

— Как ты? Прости, я не знала, — едва не плача зашептала, пытаюсь разглядеть, какой урон нанесла жениху.

Вот только этот наглец ловко развернулся и перехватил меня, прижав к себе. При этом выглядел он весьма довольным собой. Словно и не больно ему совсем.

— Ты опять меня обманул? — тихо уточнила, чувствуя еще один приступ злости.

— Разыграл. Чтобы ты не сбежала и не причинила себе вред, Драхнш-ш-ш-шалим...

А затем он снова меня поцеловал...

Я все еще злилась на Андреаса, но стоило признаться — целовался тот обалденно хорошо. И это тоже сыграло свою роль.

— Не злись, — примиряюще произнес он. — Это было необходимо. Иначе твоя магия не проснулась бы.

Он мягко улыбнулся, и я, похоже, была готова ему поверить.

— И что, я теперь всегда будут вот так — огнем?

— Ты научишься это контролировать, — уверенно заявил жених. — Поверь, это несложно. Однако...

— Что?

Он нахмурился и отвел взгляд.

— У нас не так много времени, Ле-ра.

— Почему? Это из-за того, что случилось на балу?

— В том числе, — туманно ответил он. — И раз уж все так внезапно случилось, воспользуемся этим преимуществом.

— Я тебя совсем не понимаю, — с досадой сказала в ответ.

— Скоро поймешь. Ты — моя истинная. Тебе я доверю не только свою душу, но и сердце.

Прозвучало это довольно пафосно, но интуиция мне подсказывала, что мужчина не шутил. Я не понимала, что такое важное он имел в виду, но точно знала — вопрос и правда серьезный.

— Обними меня, — попросил Андреас. — И покрепче.

— Зачем? — насторожилась я. — Очередная проверка?

— Нет, Драхншалим, просто доверься. Я покажу тебе то, о чем не знает никто. Но теперь мы с тобой едины. И это тоже станет частью тебя.

Если он хотел сыграть на моем любопытстве, у него вышло. доверчиво шагнула к императору, положила ладони ему на плечи, а в ответ получила мягкую улыбку.

В то же мгновение его огромные крылья распахнулись, а его руки крепко сжали мою талию.

— Доверься...

Я думала, что боюсь высоты.

Я вообще ничего о себе не знала.

Наш полет... Это было волшебно! У меня дух захватывало от открывающейся красоты. А то как уверенно меня держал жених, сердце билось еще быстрее. Разве не об этом мечтает каждая девочка? Чтобы красивый принц забрал ее к себе!

Я ведь даже подумать не могла, что когда-нибудь окажусь в настоящей сказке.

Мы вернулись на мой же балкон — благо, тот был довольно большим.

Андреас мягко приземлился сам и лишь после этого поставил на ноги и меня. Я же не торопилась убирать руки с его плеч — меня еще потряхивало от пережитых ощущений.

— Идем, — скомандовал Андреас и повел обратно в комнату. Рассвет только занимался, и мне бы хотелось посмотреть на эту красоту, но мужчина был неумолим.

В спальне он прошел к дальней стене, приложил ладонь и тихо прошел несколько слов казалось на каком то змеином языке. И словно в сказке появился проем, в окторый Андреас меня и повел.

— А куда мы? — все же не выдержала я и спросила.

— Терпение, Ле-ра.

Пока шли извилистыми коридорами, сворачивая то налево, то направо, я все гадала, что же еще мне преподнесет мой истинный.

Сама мысль об этом еще не улеглась у меня в голове, и признаться, я пока ещ ене верила до конца.

Наконец, мы оказались в просторном зале, погруженном в полумрак.

— Нам точно сюда?

Однако император не ответил, лишь настойчиво потянул за собой. Только дойдя до середины зала я поняла зачем мы здесь. И едва не закричала, увидев небольшую кроватку, похожую на хрустальный гроб, в котором лежал младенец...

Я настолько была шокирована открывшимся видом, что могла лишь молча смотреть на малыша. Тот, казалось, безмятежно спал.

— Это Велиас, — тихо произнес император.

— Он твой...

— ... сын, — закончил он за меня. — Да, Ле-ра, он — мой сын.

Его голос был насквозь пропитан горечью и болью.

— Что с ним случилось? — осторожно спросила я, боясь ранить чувства жениха. Впрочем, похоже, это все равно случилось — взгляд Андреаса подернулся пеленой злости, даже ненависти.

— Проклятье, — скупно ответил он.

— Но он ведь жив? — с надеждой уточнила я.

— Жив. И... — мужчина посмотрел на меня крайне выразительно. — И я надеюсь, что твоя магия ему поможет.

— Но как? Это, наверное, нужен какой-то целительный дар.

— А говоришь не знаешь ничего про магию...

Я смутилась от его замечания.

— В моем мире есть сказки. Много сказок. И в детстве я постоянно читала их. Так вот там частенько спасал именно какой-то особенный дар, который может исцелить героя.

Император подошел поближе и взял мои ладони в свои.

— Дар Феникса и есть исцеляющий. Ты знаешь, кто такой Феникс и в чем его особенность?

— Он может восставать из пепла? — предположила, вспомнив обрывки одной из сказок.

— В вашем мире есть такие легенды?

— И даже не одна.

Андреас слабо улыбнулся и кивнул.

— Да. Но не из пепла, а из огня. Когда твой дар проснулся, ты горела. Огонь — суть дара Феникса. Он — живое начало, дающее жизнь всему. Именно из огня родились первые драконы.

— Погоди, то есть у тебя тоже такая магия?

— Увы, но нет. Иначе бы я мог и сам спасти Велиаса, — с сожалением ответил император. — Моя магия приобретенная.

— Что это значит?

— Я не родился с ней, а приобрел после одного случая.

— Но у тебя крылья, — возразила я. — Разве это не значит, что ты — настоящий дракон?

Он вдруг лукаво улыбнулся.

— Конечно, нет, Ле-ра. Ты еще увидишь настоящих драконов. Я всего лишь иногда могу пользоваться некоторыми привилегиями драконьей крови.

Я снова посмотрела на малыша, и мое сердце сжалось от жалости к нему. Такой он был хорошенький и так мне хотелось, чтобы он открыл глаза и улыбнулся. Я вообще любила детей, но почему-то именно этот ребенок вызывал во мне особенно нежные чувства.

Неосознанно протянула руку к Велиасу, и стеклянный купол на нем вдруг просто исчез. А может, это вообще была просто иллюзия. На краткий миг мне даже показалось, что я здесь одна — забыла про то, что отец малыша рядом и что вообще-то он может пресечь мою инициативу в любой момент.

«Бедная кроха», — пронеслось у меня в мыслях. Я будто наяву представила, как этот мальчишка смеется, заливисто хохочет, будучи на руках у отца. Как вырастет сначала в шустрого сорванца, затем возмужает и станет статным юношей, а после — достойным приемником для Андреаса.

Эти картинки так быстро сменяли одна другую, что я не успевала сосредоточиться на чем-то одном. Только видела ребенка Андреаса и искренне радовалась за него, испытывая нежные чувства, которые можно было назвать материнскими.

И лишь когда огонь сорвался с моих пальцев, я поняла, что все зашло слишком далеко. Ведь пламя объяло Велиаса и поглотило за считанные мгновения. В тот же миг я буквально ощутила протяжный, полный тоски вой, который принадлежал не мне...

Признаться, я и сама испугалась в первый момент. Ведь действовала я по наитию, и уверенности, что делала все правильно, не было. А уж когда во мне завибрировал чей-то тоскливый вой, так и вовсе задрожала.

Что, если я все испортила?!

Однако пламя довольно быстро рассеялось, и я первая бросилась к кроватке, чтобы проверить, что с малышом все в порядке.

Тот по-прежнему лежал, как и раньше. И хотя я надеялась, что смогу что-то исправить, испытала огромное облегчение — по крайней мере, мой огонь не повредил крохе.

Что Андреас оказался позади меня, я не услышала. Почувствовала. Даже не оборачиваясь, знала, что он рядом и напряжен до предела. Мы оба.

Мгновение. Другое. А затем мальчик чихнул...

Я не поверила своим глазам, но он поднял ручку и потер носик, а затем открыл глазки. Зрачок у него сначала был вертикальный, но это быстро прошло, а вот всполохи пламени на радужке погасли значительно позже.

— Получилось, — выдохнул Андреас. И ровно так же, как только что я слышала вой, я услышала радость. Сложно объяснить словами, как это работало. Но я была уверена на сто процентов — я чувствовала то, что чувствовал император. Словно мы с ним синхронизировались окончательно.

Правда, прикоснуться к сыну он совершенно не спешил. Лишь смотрел на него. А я, осторожно отойдя в сторону, чтобы не мешать, заметила на его глазах слезы.

Этот сильный, негибемый мужчина плакал. Смотрел на свое дитя и плакал.

Очень осторожно Андреас протянул руку к малышу, а тот неожиданно улыбнулся и ухватил отца за палец.

Так это трогательно выглядело, что слезы невольно выступили и на моих глазах. Можно было что угодно думать про императора, но он однозначно любил своего ребенка.

Как впрочем, наверняка, и мать малыша...

Это понимание больно обожгло. Вероятнее всего, эта мама тоже где-то рядом. И очень скоро появится. Не может же она остаться в стороне, когда ее ребенок очнулся.

— Велиас, — тихо прошептал мужчина. Мягко улыбнулся, и малыш ответил еще более широкой беззубой улыбкой.

Мне казалось, что я подсматриваю за чем-то сокровенным. Будто стала невольным

свидетелем чего-то очень личного.

Андреас повернулся ко мне и благодарно протянул вторую руку. Я не смогла оттолкнуть или отказаться, несмотря на тягостные мысли про мать ребенка.

— Посмотри, — попросил он. — Посмотри, какой он.

И столько любви было в его голосе. Да и не только — боль, обожание, тоска и любовь. Все смешалось. И я невольно задумалась — как же долго Андреас искал возможности исцелить сына?

— Он чудесный, — тихо ответила, осторожно прикасаюсь к этому восхитительному ребенку. Тот, кстати, смотрел на меня довольно серьезно, перестав улыбаться. Так, что мне в какой-то момент стало даже слегка не по себе.

А когда его крохотные пальчики прикоснулись к моей ладони, между нами пробежала небольшая искра. Я испуганно отдернула руку, но Андреас удержал меня, не дав полностью отстраниться.

— Это нормально, — успокоил он. — У Велиаса остаточное влияние твоей магии.

— Ему не больно? — обеспокоенно уточнила я.

— Нет, — улыбнулся император. — Ему тепло.

Мы встретились взглядами, и теперь я отчетливо поняла — что-то необратимо изменилось. В глазах мужчины теперь была еще и безграничная благодарность.

— Спасибо, Ле-ра.

— Да за что? Любой бы помог, если бы имел возможность, — смущенно ответил, чувствуя себя неловко.

Андреас едва заметно нахмурился и покачал головой.

— Не все, моя хорошая. Далеко не все.

Его обращение ко мне вызвало мурашки. Словно меня внезапно украло теплый покрывалом — так стало хорошо и в то же время очень-очень волнительно.

— А что с его мамой? — ляпнула, чтобы скрыть свое смущение.

Но судя по тому, как мгновенно изменилось выражение лица жениха, зря я это сделала...

— У него нет матери, — довольно грубо ответил император.

— То есть... как? — растерялась я.

Мне даже в голову не пришло, что в этом мире деторождение может происходить иначе.

— А вот так. Она пыталась убить меня, а затем прокляла своего сына, когда я узнал и собирался наказать ее за покушение.

— Что? — казалось, в этот момент мое возмущение стало настолько масштабным, что даже в груди запекло. Надо же, стерва какая — прокляла малыша! Вот эту кроху!

— Да, такое тоже бывает, — довольно равнодушно отозвался Андреас и снова посмотрел на сына. При этом взгляд его тут же изменился, и вся жесткость мгновенно растворилась.

— Прости, но это не укладывается в моей голове. Она же родила его...

— Родила. Но материнских чувств никогда не испытывала, а я не понял этого сразу. Возможно, это и моя вина. Если бы я заметил, хотя бы допустил мысль, что она может...

Император замолчал, но недосказанное было понятно и так. Осторожно прикоснулась к его плечу. Мне жизненно важно было поддержать мужчину в такой непростой момент.

— Главное, что теперь он пришел в себя, — мягко произнесла.

Андреас коротко кивнул, а затем очень трепетно взял малыша на руки. Тот совершенно

не возражал и смотрел на отца с большим интересом.

— Сегодня у него второе рождение, — тихо произнес мужчина. — А ты — его мать, Ле-ра.

— Я?

— Именно. Ты дала ему жизнь. Твоя магия Феникса.

— Это слишком большая ответственность, — пробормотала, смущаясь под взглядом жениха.

— Уверен, ты справишься. Хочешь поддержать его?

Предложение прозвучало крайне неожиданно. И волнительно. Велиас улыбнулся так, как умеют только дети — открыто и искренне. И протянул мне свою маленькую ручку. Разве можно было устоять перед этим?

Осторожно взяла его и прижала к себе. Я любила детей, да. Но никогда не испытывала столько трепета и нежности к кому-то из малышей. А вот сын Андреаса покорила меня буквально сразу. Раз и навсегда.

— Привет, — улыбнулась ему. Велиас забавно взмахнул рукой, и с его крохотных пальчиков сорвались разноцветные искры.

А еще... У него тоже были крылья.

Прозрачные. едва различимые. И очень-очень маленькие. Но я четко увидела их контур, хотя и не смогла прикоснуться.

— Он что... Он тоже, как ты? — зачарованно спросила у Андреаса.

Тот многозначительно улыбнулся.

— Думаешь, двоих драконов не потянешь?

В его голосе отчетливо слышался вызов.

— Даже и не знаю, — ответила ему в тон. — Инструкции у меня нет.

— Она тебе и не понадобится...

Голос императора стал чуть ниже, а во взгляде снова появилось пламя, что я уже не раз замечала.

Велиас будто почувствовал, что атмосфера изменилась, и напомнил о себе, забавно агукнув. От чего его отец вздохнул и усмехнулся.

— Что ж, раз с этим мы разобрались, самое время закончить начатое.

— Ты это о чем? — насторожилась и интуитивно прижала малыша к себе покрепче. — Еще одна проверка?

— Лучше, — Ле-ра. Закрепим нашу связь, завершив брачный обряд...

— Как это завершим?

Андреас мне не ответил. Только загадочно улыбнулся и забрал у меня сына. И в этот момент я очень остро поняла, что против! Что не хочу его отдавать! Что со мной ему будет лучше!

Конечно же, я позволила императору забрать ребенка. Ведь это его мальш, а я — так. Всего лишь оказалась в нужном месте в нужное время.

Мужчина вернул кроху в колыбель, и что интересно, тот будто понимал своего отца просто по взгляду — не кричал, не плакал, а терпеливо ждал, глядя то на меня, то на Андреаса.

— Дай мне руку, — попросил тот. Я послушно выполнила требуемое.

Как и что он сделал я не поняла, но наши ладони окутало разноцветное сияние, едва только те соединились.

— Дарую тебе свою защиту, свою верность и свое сердце, — тихо произнес император. — Отныне и до последнего вздоха.

Взгляд мужчины в этот момент был наполнен любовью и теплом. Даже всполохи пламени меня не пугали, а напротив. Казались чем-то невероятно красивым и прекрасным.

Словно зачарованная я повторила те же слова, и лишь когда мой голос смолк, осознала, что все, что произнесла — правда.

Это невероятно, но за столько короткий миг этот невероятный правитель стал для меня очень близким и важным. Мне казалось, такое бывает только в сказках, но здесь и сейчас я действительно испытывала к нему очень сильные чувства. Боялась назвать их любовью просто потому, что еще помнила, каково это — когда тебя предают. Но и отрицать очевидное тоже было глупо.

— Ты моя душа, мое сердце, — все-так же тихо заговорил Андреас. — Мать моего наследника.

Я хотела было возразить, что технически это не так, но он не дал — положил палец мне на губы и мягко улыбнулся.

— Велиас признал тебя. В вас обоих — моя кровь. Мы — семья, Ле-ра. Теперь мы — одна семья, жена моя.

Это все звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. И я все же не удержалась:

— То есть это ты так втихаря женился на мне?

Ответом мне была еще одна улыбка. Но теперь хитроватая.

— А ты желаешь пышную свадьбу и много гостей?

— Если честно, то нет, — покачала я головой. — Но я думала, что должен быть какой-то шикарный прием. Так говорили... — Я замолчала, вспомнив про Нортон и его супругу.

— Ты про мачеху и отца?

— Он мне не отец, ты ж знаешь.

— Однако для всех — да, — возразил император. — Конечно, королевская свадьба будет. Но сейчас произошло куда более важное. Разве ты не чувствуешь?

Я смущенно улыбнулась и слегка кивнула. Велиас тоже подал голос, и мы с императором отреагировали одновременно, смешно столкнувшись лбами, когда наклонились к колыбели.

— Терпеть не мог Нортон и его идиотку-жену, но кажется они хоть раз сделали что-то хорошее, — усмехнулся мой теперь уже муж.

— Ты о чем? — уточнила, забирая Велиаса так, словно имела на это право. И что интересно, я именно так себя и ощущала!

— О тебе, Ле-ра.

— А после того, что случилось на приеме, разве стоит устраивать свадьбу? — осторожно уточнила я, вспомнив то шоу.

Взгляд императора изменился, стал более хищным, а сам он широко усмехнулся.

— После этого однозначно стоит...

Велиас захныкал, и я, даже не задумываясь, потянулась к нему. Рукав платья задрался, и я остолбенела. На запястье переливалось нечто. А точнее, какие-то узоры, которые еще и шевелились.

— Что это? — сдавленно спросила у Андреаса. Тот с невозмутимым видом взял сына на руки, отчего тот конечно же довольно замолчал.

— Брачные браслеты.

— Это как?

Император вздохнул и показал свою руку, на которой было ровно то же самое...

— Они появляются, когда маги заключают союз, и служат свидетельством того, что магия этот союз приняла и благословила.

— То есть браслеты могут и не появиться?

— Такое не исключено. Однако...

— Что еще? — насторожилась я.

— Они могут и пропасть. Если брак не будет закреплен.

— Еще какое-то испытание? — разочарованно вздохнула я.

— Если и испытание, то довольно приятное, — многозначительно ухмыльнулся Андреас. — Речь про консумацию брака.

Щеки опалило румянцем, и не только их. Мне вдруг стало так жарко и душно, что я всерьез забеспокоилась — может что-то с моей магией не так?

— А в твоём мире это означает...

— В нашем мире, — мягко поправил меня муж. — Теперь это и твой мир тоже. Ты же не думаешь, что я тебя отпущу. Или ты готова бросить своих драконов?

Велиас при этом тоже посмотрел на меня так, словно был в стоворе с отцом.

— Конечно, нет, — заверила их. — Но что касается закрепления браслетов...

— Ты прелесть, Ле-ра, — усмехнулся Андреас. — Не волнуйся, тебе понравится, — произнес он многообещающим тоном и, наклонившись, оставил короткий поцелуй у меня на щеке. — А сейчас надо подготовиться к свадебному торжеству, на котором мы объявим о возвращении принца Велиаса.

— Подожди, но разве это безопасно? А как же то, что произошло? Угрозы последователей хаоса — ты же сам объявил об этом.

— Это все было устроено специально для Нортон. Он совсем распоясался, так что единственное, что его могло по-настоящему напугать — Ардея.

— То есть ты с ними договорился? — догадалась я.

— Мы заключили тайный союз с их правителем. Но теперь, когда король Джарии во всеуслышание заявил, что поддержит нас, все его попытки отжать наши земли, провалятся. И Нортону придется уgomонить свои аппетиты.

Я вообще-то была не согласна с таким планом. Видела я этого короля не так уж много раз, но даже этого хватило, чтобы понять — такие как он не останавливаются, пока их не остановят раз и навсегда.

— Ты уверен, что это сработает?

— Не доверяешь мне?

— Просто волнуюсь, — вздохнула я. — Нортон производит впечатление слишком упрямого человека.

— Знаю. Но и на этот случай у меня есть рецепт. Так что расслабься и подумай о первой брачной ночи.

— А... А когда она будет? — спросила севшим голосом.

— Сегодня, Ле-ра. Сегодня...

Я была уверена, что он пошутил. Во-первых, куда мы денем ребенка? Во-вторых, все-таки здесь должны, наверное, быть какие-то традиции же? Например, что близость только после свадьбы. Или что-то в этом роде.

Но Андреас удивил меня и здесь. Не успела я даже задать вопросы, как входная дверь приоткрылась, и в зал вошел Мартин, а следом и его супруга Лили.

Они оба застыли, глядя на императора, затем на меня.

— Поздравляю, — искренне произнесла девушка и направилась к малышу. — Боже, это же такая радость!

Я была с ней совершенно согласна и уже собиралась ответить, как вдруг поняла, что именно резануло слух.

Боже... Так здесь не говорят. Неужели она...

Лили почувствовала мой пристальный взгляд и обернулась.

— Все-таки прокололась, да?

— Ты из другого мира?!

Лили кивнула.

— Я хорошо контролирую себя, но иногда, когда эмоции зашкаливают...

Она виновато посмотрела на мужа, а тот неодобрительно покачал головой.

— Тебе стоит быть аккуратнее.

— Это секрет да? — осторожно спросила я.

— Я как и ты, оказалась здесь в чужом теле, — пояснила Лили. — В той, прошлой жизни, меня звали Зоя. И это долгая история.

— Вот именно, — тут же согласился Андреас. — Поэтому раз уж вам скоро становиться родителями, то сегодня самое время потренироваться.

Мартин многозначительно ухмыльнулся.

— И куда же ты так торопишься, ваше величество?

— Ого! У нас уже браслеты появились! — вмешалась Лили, глядя на запястье императора.

— Ну, теперь все понятно, — протянул Мартин. — Конечно, мы присмотри за принцем. Да, Велиас?

Тот беззубо фыркнул и потянул ручку ко мне. Совершенно не раздумывая, я забрала малыша на руки. И тот сразу же прижался ко мне.

— Я же тебе говорила, — вдруг произнесл Лили, с умилением глядя на меня.

— Говорила, — неохотно согласился Андреас. — Ты была права.

— Ты что, знала все заранее? — удивилась я.

На это Лили погладила свой животик и хитро улыбнулась.

— Это не мой дар, а нашего ребенка. Порой у меня бывают видения.

— То есть ты знала, что я смогу помочь Велиасу?

— Не только, — многозначительно подмигнула она мне. — Но рассказывать не стану — пусть у вас будут поводы, чтобы поудивляться.

Мужчины переглянулись, и Мартин подошел ко мне ближе, чтобы забрать ребенка. Тот недовольно фыркнул, но под внимательным взглядом отца отпустил меня, позволив другому мужчине его забрать.

— Мы скоро вернемся, — нежно произнесла, погладив кроху по макушке. И в ответ получила еще одну улыбку.

— Идем, — Ле-ра, — прошептал Андреас и, взяв меня за руку, повел в совсем другую сторону, где оказался еще один выход...

Конечно, я нервничала. Я знала что происходит между мужчиной и женщиной не только в теории. У меня ведь был жених, я замуж собиралась. Но вместе с тем я жутко волновалась.

Удивительное дело, я ведь не была легко увлекающейся натурой. Но почему-то с Андреасом все случилось настолько внезапно и быстро, что я сама не до конца верила в происходящее.

Впрочем, себя обманывать было глупо — рядом с этим мужчиной во мне просыпалось нечто воздушное и счастливое.

— Где мы? — спросила, как только император провел меня в небольшую комнату.

— В нашей спальне.

— Нашей?

— Конечно. теперь ты моя жена. Так что моя спальня станет и твоей.

— А у вас тут не приняты... хм... отдельные покои для супругов?

Взгляд мужа опасно полыхнул темным пламенем.

— Я тебе уже надоел, Ле-ра?

— Просто любопытно, — лукаво улыбнулась, поймав себя на мысли, что мне нравится дразнить Андреаса.

— Скажем так, это не возбраняется. Но... Даже не надейся. Ты будешь ночевать со мной, — нагло заявил он.

— А Велиас? Он такой малыш, оставлять его одного... Ты же не станешь?

Взгляд моего мужа потеплел, и я ощутила волну благодарности. Я уже начала подозревать, что когда наша связь проявилась, отголоски эмоций мужа стали как бы появляться во мне. И вот сейчас я отчетливо чувствовала, что он рад тому, что я думала о его ребенке.

Нашем.

Нашем ребенке!

— Конечно, нет. Его комната будет смежной с нашей. Мы всегда сможем быть рядом.

— Прямо как семья, — озвучила свои мысли.

Император подошел ближе, взял меня за руки и очень серьезно ответил:

— Именно так. Теперь мы семья, Ле-ра.

Его глаза замерцали, и я заворуженно замерла.

— Ле-ра, — приглушенным голосом повторил он мое имя, медленно наклонился и поцеловал. Опять.

Внутри все затрепетало от такой нежности вкупе с настойчивым желанием. Сильные руки прижимали меня к не менее сильному телу. И казалось в этот момент никто и ничто не способно помешать нам двоим.

У меня не было страха, лишь волнение, которое превращалось в предвкушение и пьянило с каждым вдохом все сильнее.

Яркая вспышка на краткий миг ослепила меня, а когда пропала, я увидела как буквально на моих глазах вся моя одежда стала осыпаться пеплом...

Я даже не успела возмутиться как следует — Андреас оказался возмутительно близко и

Когда я готовилась к свадьбе в первый раз, то в планах было небольшое торжество для самых близких. И я, и мой жених не хотели шумихи. Правда, как оказалось, совсем по разным причинам.

Теперь же я выходила замуж за самого императора огромной страны, и, естественно, мероприятие было организовано с таким размахом, что ого-го.

Я бы, конечно, хотела избежать подобного. Зачем? Мы с Андреасом с того дня, как все прояснили и закрепили нашу связь, жили вместе. Возможно, кто-то из его подданных и возмутился подобным, но помалкивал — умел все-таки мой муж навести шороху.

Даже Нортон с супругой делали вид, что не знают о том, что мои покои пустовали каждую ночь.

Зато у меня появилась возможность как следует познакомиться с Велиасом.

Просто удивительный ребенок. Умный, чуткий и эмпатичный. Он практически не устраивал истерик и плакал, только когда хотел, чтобы его покачали на руках. Причем чаще всего он хотел ко мне, а не к отцу.

Андреас на это деланно фыркал, но я замечала, с какой радостью он смотрел на нас с сыном.

Да, малыш незаметно и совершенно естественно стал для меня сыном. Будто это я и родила его. Во мне было столько нежности и любви к нему, что я даже не рассматривала возможность считать Велиаса неродным.

Нет, мы стали настоящей семьей. Сплотились так, словно были вместе не один год. После предстательства жениха мне это казалось чем-то невероятным. Но Андреас не уставал доказывать мне свои чувства — и днем, и под покровом ночи.

Подготовка к королевской свадьбе заняла не один день, так что к моменту, когда Велиас должен быть предстать перед публикой он не только подрос, но и окреп магически.

Муж утверждал, что это моя заслуга.

— Магия Феникса так и действует — не только исцеляет, но и укрепляет магический фон. Правда, только избранных.

— Что это значит? — удивилась я его словам. А Андреас лукаво улыбнулся.

— Это значит, что тот, кто наделен этим даром, сам решает, разделить ли его с кем-то или нет.

Я мало что понимала в этом. Несмотря на то, что любимый старался уделять время моему магическому, так сказать, образованию, пока у меня оставалось еще много незакрытым белых пятен в этом вопросе.

— Любовь, Ле-ра. С любимыми дар Феникса срабатывает интуитивно.

Ответ лежал не поверхности, но я даже не подумала об этом. Да и мои чувства и к мужу, и к Велиасу были настолько очевидными, что я даже не пыталась их как-то препарировать. Рядом с ними я испытывала счастье. А это — главное.

В день свадьбы все пошло немного кувырком. Сын почему-то начал капризничать. Словно что-то чувствовал, но сказать, понятное дело, не мог.

— Давай все отменим, — решительно заявил Андреас, видя, что малыш совсем закусился и отказывался отпускать меня, чтобы я смогла переодеться.

— Уверен? Столько гостей... Да и Нортон с Глорией вряд ли простят подобное.

— А что ты предлагаешь? Не понимаю, что с ним сегодня.

Муж озабоченно посмотрел на сына. А тот, словно почувствовав пристальное внимание, уткнулся мне лицом в грудь и еще крепче ухватился за одежду.

— Тише, солнышко, ну ты чего? Мама с папой рядом, — приговаривала я, а после запела колыбельную, которую кроха очень любил.

Понемногу тот начал успокаиваться. Раздражение мужа кстати тоже стало сходить на нет.

С одной стороны я его понимала — быть императором дело не из легких. И просто так отменить грандиозное мероприятие он не мог. Столько послов из разных стран приехали. В том числе и из Ардеи. Но и наплевать на состояние Велиаса он тоже не собирался.

Велиас, кажется, задремал, а муж присел рядом и, тяжело вздохнув, погладил сына по спине. Тот внезапно дернулся — я едва успела удержать малыша.

А затем вспыхнул. Совсем как тогда, в колыбели. При этом не проронил ни звука. А мы с мужем так и держали Велиаса на руках.

— Он...

— Тшш...

Не прошло и минуты, как сын распахнул глаза, а его зрачок стал вертикальным. Медленно вдохнул, закрыл глаза, а затем уже посмотрел на нас привычным взглядом.

— Что это было? — испуганно спросила я. А любимый лишь загадочно улыбнулся.

— Защитная родовая магия. Сегодня будет много чужих. Наш сын куда умнее, чем мы думаем.

— То есть он таким образом готовился?

— Отчасти. У него моя кровь. Но он не полноценный дракон, — вздохнул Андреас. — И не забывай, что именно твоя магия вернула его к жизни, сняв проклятье. В каком-то смысле он уникальный ребенок. Так что многое придется осваивать на ходу.

— Но сейчас он совершенно спокоен, — озадаченно произнесла, глядя, как малыш уже иначе вел себя.

— Да. Потому что готов, — с гордостью ответил муж. — Готов стать наследником.

Удивительно, но после этого странного происшествия дела пошли на лад. Я успела не только переодеться, но и даже немного заждать момента начала церемонии.

Сначала нас с Андреасом официально объявили мужем и женой. Формальность, которая не меняла ровным счетом ничего.

И вместе с тем меняла.

Довольный, полный превосходства взгляд Нортон портил настроение. Однако когда Андреас подал знак, и в тронный зал вошел Мартин, держа на руках Велиаса, наступила гробовая тишина.

— Мой сын. Наследный принц Велиас, — громко объявил Андреас.

То тут, то там послышались удивленные шепотки. Еще бы! Ведь все были уверены, что малыш погиб.

Первыми поздравить вышли послы Ардеи. И вот когда Нортон увидел то, как тепло поприветствовал тех мой муж, то почти позеленел от злости.

Как и его супруга.

К сожалению, просто уйти им не позволял этикет и дипломатические ограничения. Иначе бы это означало оскорбление и фактически разрыв каких-либо отношений. А Джарии это было невыгодно в свете того, что с Ардеей у нас все было в порядке.

Пожалуй, это меньшее, что мы могли сделать с этим горе-папашей прямо сейчас. К тому же мне совершенно не хотелось мараться об него и Глорию.

Правда, Андреас загадочно намекнул, что тем не менее в некоторый момент судьба сделает нужный оборот, и все виновные получают достойный ответ.

Ну, а пока... Пока мы наслаждались нашим счастьем на троих.

Пока на троих...

Всего через несколько недель я узнаю, что в нашей семье станет на одного дракона больше.

Друзья! Спасибо, что были со мной и героями! Если вам по душе интересные истории про попаданок, то советую заглянуть в книгу Анны Солейн — Сын (не) для дракона

...— Драконы не берут в жены человеческих женщин.

— Это мы еще посмотрим, — откликнулась я.

Дело оставалось за малым: необходимо было влюбить в себя герцога де Драго.

Может, потренироваться на Вириане для начала?

Я выдохнула и несмело посмотрела на него из-под ресниц. Как там мама учила? «В угол — на нос — на предмет»? Или все наоборот? Покрутив глазами из стороны в сторону, я томно улыбнулась.

Вириан тяжело сглотнул и отодвинулся.

— Ты такой... умный, — с придыханием произнесла я и наклонилась ближе к нему.

Стратегический маневр состоял в том, чтобы обратить внимание Вирина на мою грудь. По его растерянному взгляду я поняла, что переоценила себя: все те плоскости, которые тактично можно было бы назвать женскими прелестями, были надежно скрыты плотной тканью платья и мужского желанья, судя по всему, не возбуждали.

Я решила, что лучшее средство обольщения — улыбка.

— Что у тебя с-с-с лицом? — выдавил Вириан и слегка отодвинулся. — Похоже на спазм.

Бестолочь!

— Ты так мне помог, — предприняла я еще одну попытку и хлопнула ресницами. Постаралась сделать голос ниже и, я надеялась, сексуальнее.

— Т-т-т-ты бы приоделась! Хрипишь уже, — прозаикался Вириан. Вскочил и, прижав к груди книгу, попятился. — Мне идти пора. А ты... Не простудись!

Я поморщилась, когда Вириан с грохотом опрокинул стул, спеша покинуть библиотеку.

В следующие несколько часов я пыталась очаровать конюха, дворецкого и посыльного. Безрезультатно, как обольстительница я полный ноль. Ну и что делать? Как женить на себе дракона, блистательного герцога де Драго? Если я этого не сделаю, он отберет у меня ребенка...

Больше книг на сайте - Knigoed.net